

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 3 • январь • 1986

КВК

«ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Не волк. 6. Место, где из-за очередей теряется большая часть рабочего времени. 9. Пребывание вдали от рабочего места без разрешения администрации. 10. Средство передвижения по службе, позволяющее укреплять здоровье. 12. Эквивалент футбольного матча, привлекающего на стадион болельщиков даже в рабочее время (испанск.). 14. Человек, который вынужден подниматься по служебной лестнице из-за чужой недисциплинированности. 15. Некурящий сотрудник — по мнению уборщицы. 16. Место, где научные сотрудницы зашивают в рабочее время. 19. Кондитерское изделие, с которым сладко гонять чай на работе. 20. Реакция руководителя, доведенного до ручки. 21. То же, что пункт 9, но с разрешения администрации. 23. Средство перевоспитания лентяя (наивн.). 24. Увлеченное чтение в рабочее время. 26. Полезное с приятным плюсом. 30. Фигура, играющая важную роль в любом коллективе. 31. Способ показать человека дисциплинированной, чем он есть. 32. Сенсационная информация о служебных делах (кулуарн.). 34. Порядок предоставления отпусков, часто вносящий в работу беспорядок. 35. Распространенный способ укрепления дисциплины одним росчерком пера. 36. Первое из основных событий месяца, побуждающее всех в этот день прийти на работу.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Приход директора на работу позже установленного времени. 2. Универсальная характеристика плохой работы на службе и хорошей — вне ее. 4. Приход подчиненного на работу позже установленного времени. 5. Один из синонимов идеального порядка. 7. Предложение одного из сослуживцев уйти с работы раньше времени. 8. Отличительная черта непосредственного руководителя, вплотную занимающегося наведением порядка. 11. То, что умеет производить иной лентяй. 13. Водная процедура, завершающая нарушение дисциплины. 17. Неправильно истолкованное разрешение администрации относительно пункта 21 по горизонтали. 18. Преступное намерение сотрудников пойти на хоккей в рабочее время. 20. Лучший способ успокоить нервы в рабочее время (дамск.). 22. Отношение заведующего к очередной объяснительной заядлого прогульщика. 24. Второе из основных событий месяца, побуждающее всех в этот день прийти на работу. 25. То, за что в детстве били ремнем, а в зрелые годы иногда бьют рублем. 27. День недели, когда директора, как правило, после обеда вызывают в министерство. 28. Вид транспорта, способный спасти от опоздания на работу и соответственно от пункта 13 по вертикали. 29. Педант (разгильдяйск.). 33. Средство передвижения, на неисправность которого любят ссылаться опоздавшие на работу. 34. Реакция коллектива на предложение провести собрание после рабочего дня.

Составил Ив. ИВАНЮК.

Рисунок Н. МАЛОВА.

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

КАК В СКАЗКЕ...

Как-то, помню, один мой знакомый из средней полосы заявил мне следующее:

— Вам-то, южанам, благодать. У вас палку в землю воткни, она сама через год мандаринами покроется! Как в сказке!..

Шутил, разумеется. И доказывать, что это не так, — зря бумагу тратить. Нигде, даже на благодатной земле Грузии, не вырастет, не зацветет, не даст плодов само по себе ничто — будь то саженец или новаторская идея.

В этом я лишний раз убедился, познако- мившись, как обстоит дело с внедрением

новой техники и технологии в такой не веду- щей, конечно, но все-таки чрезвычайно важ- ной для нашей республики отрасли, как чай- ная промышленность.

Даже если сейчас какой-нибудь читатель разочарованно вздохнет: «Опять про чай!», я отвечу твердо: «Да, дорогой, опять. Да, снова о нем, о нашем многострадальном грузинском. Не сам ли ты, уважаемый читатель, сетуешь и на качество его и на его отсутствие? Так не бросим же эту тему до тех пор, пока в чайных делах не будет наведен должный порядок. Тем более что чаю даже в нашей виноград-

ной республике сегодня отводится одна из главных ролей в традиционных застольях, требовавших прежде гораздо более «горя- чих» напитков!»

Так вот, у чайной промышленности сейчас две важнейшие задачи: обеспечить высокое качество чая и автоматизировать производ- ство.

Ведь какую картину можно нынче наблю- дать совершенно невооруженным глазом на многих приемных пунктах? Привозят чай нава- лом в грузовике, и приемщик на глазок опре- деляет — столько-то! Что там весы пока-

жут — это его личная тайна. И только он знает, сколько килограммов «лишнего» чай- ного листа образуется при этом.

Ты думаешь, может быть, дорогой чита- тель, что приемщик потом эти килограммы дома заваривает? Столько чая выпить — лоп- нешь, пожалуй. Но что-то я не слышал, чтобы кто-нибудь лопнул. «Лишние» килограммы тайно переходят к тем, кто не выполнил плана по сбору чайного листа. И небескору- стно это делается, конечно. Весьма небеско- рыстно.

Но это еще полбеды. А вторая ее полови- на состоит в том, что и качество сырья приемщик определяет на глазок: влажность, содержание теина и прочее...

Кому от этого плохо? Нам с тобой, дорогой читатель, покупающим чай плохого качества. Государству, которое из-за таких махинаций недополучается ежегодно нескольких миллионов рублей. Одному приемщику хорошо.

Нужно бороться с такой практикой? Не только нужно, но уже и можно. И вот в нашем республиканском НИИавтоматпроме была разработана автоматизированная система экспресс-анализа чайного листа, дейст- вующая объективно, точно, молниеносно и, главное, исключаяющая все махинации.

А дальше эта система, дорогой читатель, вошла в соприкосновение с другой. С систе- мой приемочных испытаний Минпищепрома СССР. И дело растянулось вот уже на три с лишним года, словно речь идет об испытании космического корабля. Возьмись я опросить посылочно всех работников министерства, уверен, каждый поклялся бы, что он — за технический прогресс. Но, видимо, за какой- то неспешный. Может, там полагают, что на грузинской земле и техническая новинка сама собой расцветет и даст плоды. Как в сказке...

Но я лично, дорогой читатель, в этом сильно сомневаюсь, зная, что упомянутая автомати- зированная система экспресс-анализа только еще монтируется в единственном числе на Шемокмедской фабрике Махарадзевского района.

Теперь прошу вас бросить хотя бы беглый взгляд на вторую проблему — автоматизации чайного производства. Тот же НИИавтомат- пром за последнее время титаническими уси- лиями сумел внедрить на десяти фабриках другую автоматизированную систему, выпол- няющую заваливание листа, сортировку, суш- ку, скручивание и прочие технологические тонкости.

Внедрили — и что же? Грянем ура? Нет, подождем радоваться, дорогой читатель. Лишь на одной из десятка фабрик — на Ингир- ской экспериментальной в Зугдидском рай- оне — детище НИИавтоматпрома работает в полном комплекте. Лишь там освободилось двадцать пар рабочих рук, улучшились усло- вия труда и, главное, качество выпускаемого чая.

Почему? Отвечу. У названной системы есть, как водится, пульт управления. А он без микропроцессорного устройства — просто не- нужная мебель. Устройство же изготавливается далеко, на ленинградском заводе «Светла-

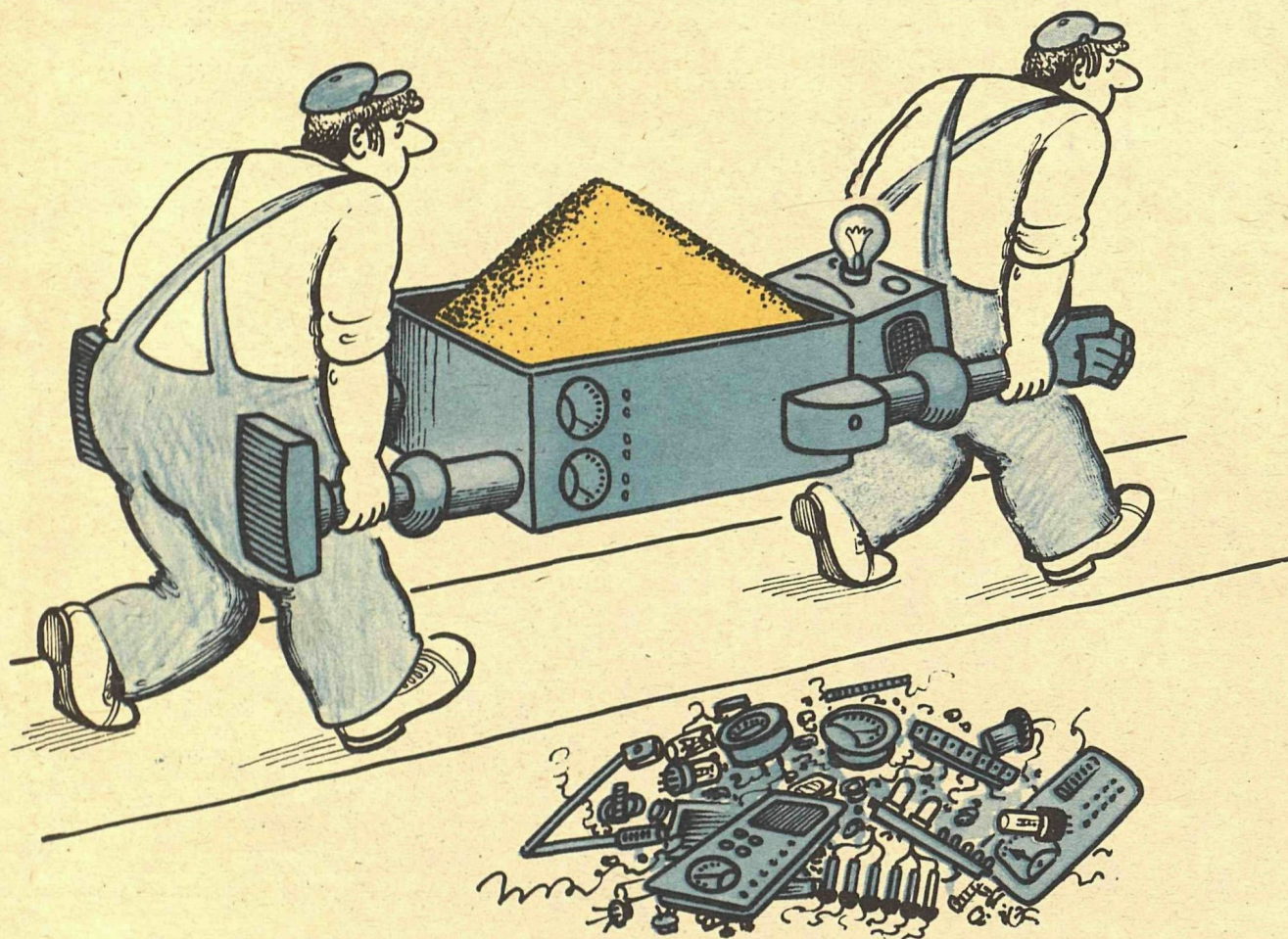

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород.

Николай ФЕДЮРКО

ПОСЛЕ КОНЦЕРТА ВИА «СОЛОВЬИ»

Как ходили мы на вашу ансамблеюшку,
Да схватились там за буйную головушку:
Ой да «Соловьи» да вы разбойники!
Нет на вас управы — Ильи Муромца!

Семен
ПИВОВАРОВ

ПРОБЛЕМНОЕ

ТУРНИР ПО ПЕРЕПИСКЕ

Увы, не шахматное дело:
Сошлись соседи — два отдела.
Ведут бои отважные
Гроссмейстеры бумажные.
В одни занесенные штатные списки,
Они беспощадны во дни переписки!
Но есть дни братанья: враждебные массы
В получку у общей встречаются кассы.
Встречаются массы у кассы друг с другом,
И здесь получают они «по заслугам».
И снова — турнира бумажные массы...
Циклично, ритмично —
От кассы
До кассы.

г. Ленинград.

Опасаясь озорных затей,
Пишем: «ПРЯЧЬТЕ СПИЧКИ ОТ ДЕТЕЙ!»
Но свои у времени приметы —
Может быть, писать: «...И СИГАРЕТЫ?»

г. Феодосия.

Э. ВЕСТИН

ПОЛЬЗА СРАВНЕНИЯ

Взял хапуга куш отменный...
На суде взмолился он:

— По сравнению со Вселенной
Что такое десять тонн?

И судья без промедленья
Дал ему такой ответ:
— С бесконечностью в сравненье
Что такое десять лет!

Валентин БЕРЕСТОВ

РОКОВОЕ СХОДСТВО

— Я — Роскошь! Денег не считаю!
— Я — тоже...
— Кто ты?
— Нищета я...

на». Вернее, должно изготавливаться. Убежден, ленинградцы всей душой за технический прогресс. Но, видимо, за неторопливый. По крайней мере в чайной промышленности. Кстати, интересно бы узнать, что за чай они заваривают, не поругивают ли заварку?.. А между прочим, по их вине на девяти чайных фабриках Грузии автоматизированные системы работают... в ручном режиме. Ну все равно что в электровоз лошадей запрягать!..

Нет, и тут, фигурально говоря, палка, воткнувшая в землю, не принесет плодов.

А мог ли научно-технический прогресс оставить в стороне переработку низших сортов чая, прежних отходов чайного производства? Не мог, конечно. И не оставил. Кутаисские ученые создали уникальную сушильную установку, производящую растворимый, гранулированный чай. Хочешь — заваривай, а хочешь — кидай гранулу в холодную воду и пей прекрасный тонизирующий напиток. Удобно, выгодно, вкусно!

Ну и как ты думаешь, дорогой читатель, ухватились ли у нас обеими руками за это замечательное изобретение? Правильно думаешь: не ухватились. Пока единственным энтузиастом промышленного внедрения этой установки оказался лишь генеральный директор чайных фабрик Ланчхутского района А. Киладзе. Но почему же все другие отмахнулись, несмотря на принятое решение о внедрении? Разве они против научно-технического прогресса? Да нет, просто они опять же веруют в плоды, которые якобы созреют сами, без трудов и хлопот. Как в сказке...

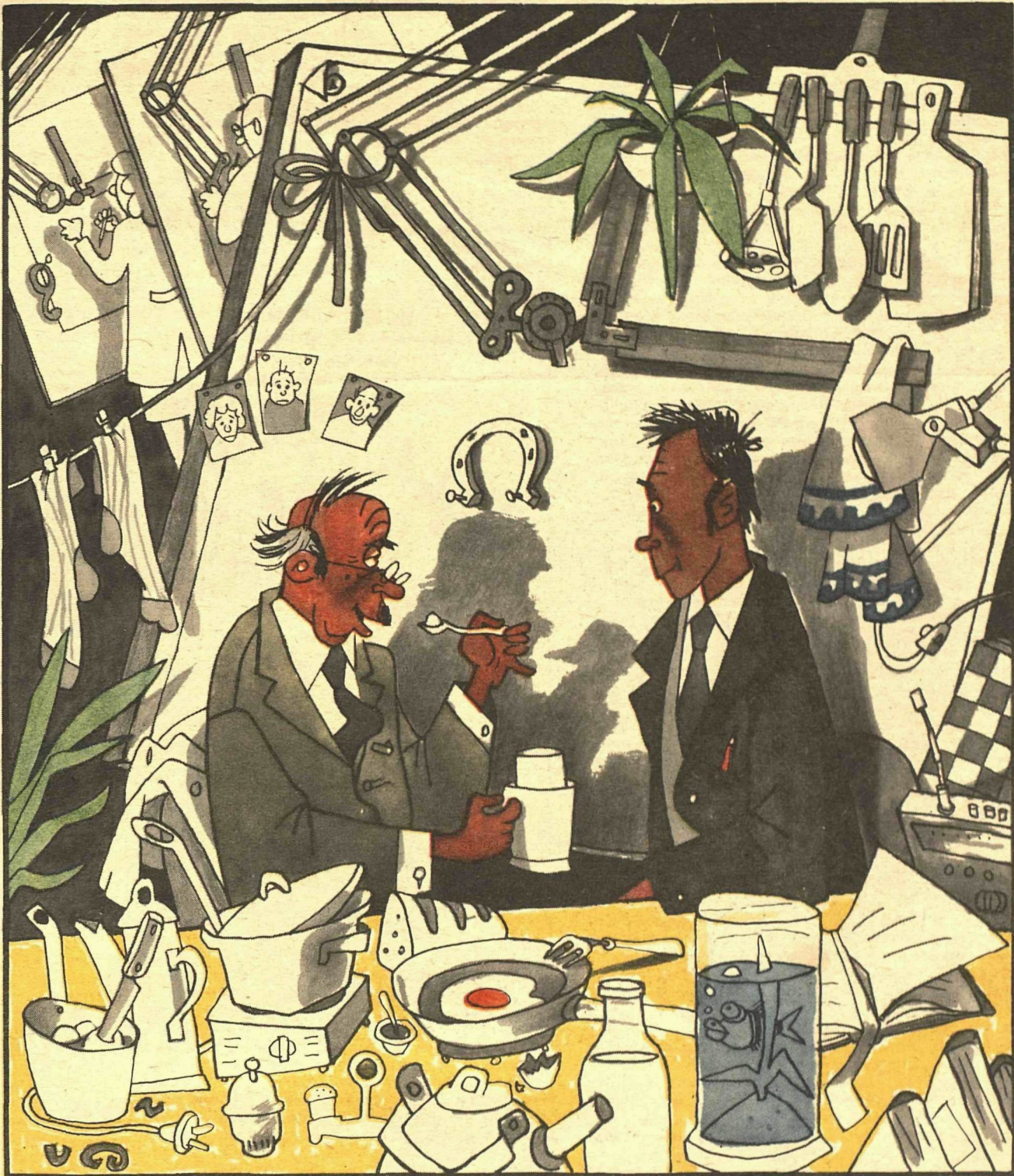
Я, конечно, мог бы, дорогой читатель, перечислить немало ценных изобретений, к сожалению, так и не нашедших применения за стенами Научно-производственного объединения чайной промышленности, расположенного в городе Махарадзе. Мог бы назвать по крайней мере пять принципиально новых машин для чайного производства, созданных на Батумском машиностроительном заводе. Но что толку перечислять невнедренное? Только нервы портить!

Между тем фабрики Цхалтубского, Гегечкорского и некоторых других районов еще не справились с переработкой позапрошлого года чая и только успевают отмахиваться от рекламаций на свою продукцию. В 1982—1984 годах консервные заводы республики получили от Грузкомчайпрома более трехсот тонн чая для чайных концентратов. Чуть не половина его лежит на складах заводов Батуми, Сухуми и Цхака мертвым грузом. Диагноз этого недуга один — техническая отсталость, застарелая инерция, пренебрежение к новому.

Уж, казалось бы, какая простая и ясная мысль: научно-технический прогресс не придет сам по себе, тут необходимо активное личное участие. А, смотри ты, находятся еще люди, ждущие, что с воткнутой в землю палки сам собой упадет им прямо в руки созревший плод.

Как в сказке...

Грузинская ССР.

— А меня, милоч, почитай, уж двадцать годков за этой доской начальство не замечает.

Рисунок
В. ПОЛУХИНА.

Федор ФИЛИПОВ

ФИЛОСОФСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СООБРАЗНОСТИ И СООТВЕТСТВИИ

Поговорим конкретно и понятно,
Из многих мнений выберем одно:
Что хорошо, полезно и приятно?
Как в ощущениях нам оно дано?
Вершины чувств подобны Эвересту —
Достигнуть их ужасно нелегко...
Дождь — благодать, когда к поре и к месту.
Приятен путь, когда недалеко.
Какой восторг — под солнцем юга греться!
Но через месяц хочется домой.
Снег в декабре — что именины сердца!
Апрельский снег — пропавший выходной...
Микстура в нужной дозе есть лекарство,
Лекарство сверх лимита портит кровь.
Фальшивое «влечение» — коварство,
Влечение обоедное — любовь!
Привыкнуть можно даже к укоризне,
Лишь осознай, что по заслугам честь.
Минута смеха прибавляет жизни,
Смеяться сутки может надоесть...
Однако прекратим разбор примеров
И огласим по делу приговор:
Все хорошо, полезно, если в меру...
Поэтому кончаю разговор!

Семен ВИШНЕВСКИЙ

ХОРОШИЙ ГОСТЬ

Из цикла «Веселые шутки»

— Ну, как живешь? —
Спросил у друга я.
И друг изрек,
Намека не тая:
— Вот если ты получишь,
Словно в дар,
Какой-нибудь
Приличный гонорар,
Бери закуску,
Чтоб была вкусна,
А к ней — бутылку
Белого вина,
Ну, а затем,
Друг ненаглядный мой,
Без лишнего слов
Шагай ко мне домой!..
И в тот же час получишь наяву
Ответ на свой вопрос,
Как я живу!..

Перевел с марийского
Мих. РАСКАТОВ.

Владимир ОРЛОВ

ПЕСЕНКА О ЛЕСЕНКЕ

Шаг за шагом,
Постепенно,
Незаметно и легко,
По друзьям,
Как по ступеням,
Он взобрался высоко.

Закрепился помаленьку,
И, не помня, кем он был,
Друг за дружкой
Все ступеньки
Незаметно позабыл.

В мыслях весь
О важном деле
Он ушел куда-то ввысь...
А ступеньки поскрипели,
А потом разобрались.

А когда ступенек нету,
То спускаться нелегко...
Ты запомни пропись эту,
Коль взобрался высоко.

ВЕСТЬ ОТТУДА

Рыбка рыбе шепчет
По секрету:
— К нам с тобою здесь
Вниманья нету!
Все вокруг не так
И все не то!
Здесь о нас
Не думает никто!
А на суше —
Есть оттуда весть —
«Рыбный день»
Придуман в нашу честь!
г. Симферополь.

С детства Владимир Дмитриевич Дубик не любил ходить по лестницам, предпочитая съезжать по перилам. Р-раз! — и ты уже внизу, в то время как твои неповоротливые сверстники еще телепают по выщербленным ступеням.

Дубик хотел повсюду быть первым, но жизнь не баловала его победами: при маленьком росте и худосочной конституции неоднократно бывал он бит дворовыми товарищами, да и в школе, надо сказать, неважно успевал по всем предметам, кроме чистописания. Любовь к езде по перилам была его единственной страстью, и потому не стоит, наверное, слишком строго судить его за то, что как-то раз, проходя службу в армии и безнадежно опаздывая на утреннюю поверку, решил Владимир съехать по лестничным перилам с третьего этажа казармы. На полпути он не удержал равновесия и свалился с перил, стукнувшись головой о лестницу. Этому пустяковому падению была уготована в дальнейшей жизни Дубика значительная роль.

Вернувшись из армии, Дубик заканчивает ветеринарный техникум. Но работать скромным ветфельдшером ему не улыбается. Снятся ему ночами темно-синие — цвета материального достатка — корочки диплома ветерача. Однако одолевать крутые ступени знаний Дубику было несподручно. Он решил по детской привычке воспользоваться перилами. Узнав, что в Витебском ветеринарном институте некогда обучался его тезка и однофамилец Владимир Александрович Дубик, наш герой является в институт и, выдавая себя за тезку, просит копию якобы утерянного диплома. Копию ему дают, и Дубик, переправив отчество «Александрович» на свое кровное «Дмитриевич», заверяет ее в нотариальных конторах Мозырского и Калинковичского районов Гомельской области.

Так В. Д. Дубик стал дипломированным ветврачом. Но работать все равно не хотелось. «Если я так лихо сварганил себе диплом, — думает он, — то почему бы не состряпать и трудовую книжку?» Он крадет у одного зазевавшегося кадровика чистую трудовую книжку и приступает к увлекательной процедуре сочинения непрерывного трудового стажа. Призвав в помощь свои былые успехи в чистописании, Дубик аккуратно расписывается за несуществующих должностных лиц.

Непрерывный трудовой стаж был позарез необходим Дубику для получения... пенсии. Вообще-то по молодости лет пенсия ему не полагалась, но он припомнил свое падение с перил. Обратившись в Гомельский областной психдиспансер с жалобой на головные боли, он был признан... инвалидом Советской Армии, травмированным во время службы, что давало право на вождленную пенсию. (Через много лет Минский областной суд в частном определении по делу Дубика отметит, что «диагноз был выставлен необоснованно, при отсутствии объективных данных».)

На радостях Дубик крепко запил и вскорости обнаружил, что для удовлетворения его возрастающих питательных запросов одной пенсией явно недостаточно. Как быть? Ведь по закону получить две пенсии сразу никак невозможно. «Придется первую пенсию скрыть!» — смело решает Дубик. И вот уже Октябрьский райсобес Минской области живо откликается на его просьбу о назначении пенсии как инвалиду от общего заболевания, не удосужившись проверить подлинность свидетельства о болезни заявителя. Кстати, копию этого сочиненного Дубиком документа заверила нотариус Узденского района Минской области. (Через много лет на суде она заявит, что сделала это «по неопытности».)

Дубик стал дважды пенсионером. Легкость получения первых двух пенсий окрылила его.

«ВТЭК, как бог, любит троицу, — размышляет он. — Что, если симулировать ненормальность? Психиатрия — наука темная. Да ведь и сам я как-никак дипломированный врач, пусть и ветеринарный, так неужели не обведу психиатров вокруг пальца?» Дубик припоминает, что со злосчастных и в то же время благословенных казарменных перил он падал вроде как головой вперед... Он студирует медицинскую энциклопедию, издания по психиатрии, вырабатывает перед зеркалом мелкое дрожание нижней губы и особенную прыгающую походку. А вычитав где-то, что невменяемость должна проявляться в странных поступках, похищает бланки и штамп Редковичского сельсовета и, подделав подписи председателя и секретаря, пишет во ВТЭК письмо о том, что ветврач Дубик В. Д. умышленно... отравил 67 коров.

Отослав письмо, Дубик засомневался: а что, если упрямая ВТЭК все-таки не признает его сумасшедшим? На всякий случай от имени руководства совхоза «Городок» он составляет на украденном бланке акт о том, что во время исполнения им ветеринарных обязанностей его, Дубика, боднул несознательный бык, причинив ему, Дубику, производственную травму. И не смутила Гомельскую специализированную ВТЭК, куда вслед за письмом прилетел акт, такая небольшая деталь: в момент бодания Дубик в совхозе «Городок» не работал. Он вообще нигде не работал... Но, несмотря на это, забоданному мифическим быком мифическому ветеринару назначается третья пенсия. Как невменяемому...

Вернулся из армии сын Дубика, который в отличие от отца не падал с перил и потому, наверное, дослужился до старшины. Перед демобилизацией командир части, где служил Дубик-младший, снабдил его ходатайством на случай, если он захочет поступать в вуз. Этот документ и утащил из кармана кителя со

старшинскими лычками Дубик-старший. Утащил и подделал: по вновь открывшимся, дескать, обстоятельствам, Дубик В. Д., проходя службу в армии, свалился не с перил на лестницу, а из самолета в море, выполняя боевое задание по охране государственной границы. Новоявленная справка с абсурдным содержанием отсылается в Минскую психиатрическую ВТЭК, где врачи-эксперты («не подозревая о ее фиктивности и симуляции Дубика», как заявят они впоследствии) определяют нашему герою 2-ю группу инвалидности, обретенную якобы при защите границы СССР!

Дубик получает отдельную квартиру, за которую как лицо, приравненное к инвалидам Великой Отечественной войны, платит лишь половину квартплаты. Он отдыхает в южных санаториях по бесплатным путевкам и пользуется многочисленными льготами. Вроде бы самое время слезть с перил и спокойно спускаться по лестнице жизни. Но остановить скольжение Дубик уже не мог. По старой, проверенной схеме он подает заявления еще на одну пенсию — пятую, на этот раз в Лучинский райсобес Житомирской области, и получает ее. Находясь в Гомельской психбольнице, Дубик не теряет времени и крадет там бланки и штамп «Проверено. Зав. отделением».

Этот штамп очень пригодился ему, когда, потеряв всякую осторожность, он украл в электричке червонец из сумочки попутчицы. Дубика задержали, но отпустили после того, как он показал в милиции на ст. Барановичи справку о своей невменяемости со штампом «Проверено. Зав. отделением».

Как видно, у Дубика были большие планы, и количество получаемых пенсий он собирался довести по крайней мере до дюжины.

Но скольжение по перилам мошенничества и преступлений не могло продолжаться бесконечно. В конце концов Дубик благополучно прибыл на площадку нижнего этажа, где его поджидали сотрудники республиканской прокуратуры. «Я ненормальный!» — возопил Дубик, но его завывания не ввели в заблуждение судебно-психиатрическую экспертизу республиканской психбольницы. Он был признан полностью вменяемым в моменты совершения всех своих преступлений. А потом работники прокуратуры занялись подсчетами, по которым выходило, что за 17 лет паразитической жизни Дубик незаконно получил в виде пенсий 25 485 рублей 70 копеек.

...Передо мной сутулый человечек с лицом, поросшим трехдневной щетиной. Он пытается симулировать полное безразличие ко мне и к конвойному за спиной. Но выдают быстрые и настороженные глаза, которыми он так и сверлит лежащий передо мной блокнот, пытаясь прочесть мои записи.

— Разве вы не видите, что я идиот? — говорит Дубик с явно швейковской интонацией. — Я ничего не помню, мне все безразлично.

Смотрю в его неприметное лицо с бегающими глазками. Как удавалось этому невзрачному человечку на протяжении многих лет водить за нос десятки ответственных людей, в том числе и врачей?

Как исхитрялся он безошибочно находить ротоэзев, тщательно и умело скрывавших наплевательское отношение к своим служебным обязанностям? Тех самых, что заверяли или принимали липовые документы, не вчитываясь и не вдумываясь в них, открывали доступ мошеннику и ловчили к официальным бланкам, а в общем незримо поддерживали Дубика под локотки, были его опорой, его перилами, по которым он лихо несся вниз навстречу своему окончательному падению.

Минская область.

АЛЬБОМ ТРЕХ САТИРИКОВ

Я с удовольствием смотрю рисунки молодых карикатуристов.

Но не всегда и не все.

А только те, в которых талант художника сочетается со стремлением создать четкий, ясный, смешной рисунок, отказавшись при этом от всякой ненужной вычурности, манер-

ничанья или надуманного инфантильного примитива.

Не секрет, что иным молодым карикатуристам, особенно тем, кто заглядывается на некоторые западные «образцы», кое-что в произведениях советских сатириков старшего поколения кажется «несовременным», архаичным, устаревшим. И все же мой добрый совет молодым: не пренебрегайте великолепными реалистическими традициями нашей сатиры, почаще обращайтесь к замечательным страницам ее славной истории!

Вот почему, думаю, мне, большое и полезное дело осуществляет издательство «Советский художник», систематически выпуская альбомы и сборники, посвященные творчеству выдающихся художников-сатириков.

Мне хочется, в частности, отметить одно

из последних подобных изданий, объединяющее произведения Н. Ремизова (Ре-ми), В. Дени и Б. Малаховского.

Три художника. Три таланта. Три судьбы. По-разному сложились творческие биографии этих мастеров, но искусство каждого из них — национальное достояние, живое и неувядаемое, заслуживающее не только благодарной памяти, но и бережного сохранения, серьезного изучения. Перед нами три «хороших и разных» служителя и оруженосца пламенной, веселой, воинствующей сатирической музыки. Они служили ей каждый по-своему, в разное время, в разных условиях, с увлечением отдавая ей плоды своего вдохновения, остроумия, смешной выдумки и гражданской мысли. Их смех нес в себе определенный смысл, жизненное наблюдение,

умный юмор. Он бывал и оружием, могучим и целенаправленным.

Вот почему их несколько неожиданное на первый взгляд соседство в одной сборнике представляется мне вполне оправданным: оно позволяет оценить широкий диапазон нашей сатирической графики, многообразие различных, в чем-то похожих, а в чем-то контрастных творческих индивидуальностей.

Хозяинство нашего «сатирического цеха», несомненно, обогатилось отличным изданием, зримо, убедительно и красноречиво рассказывающим о чудесной неисчерпаемости сатирического и юмористического мастерства.

Прекрасный подарок молодым карикатуристам да и любителям изобразительной сатиры всех поколений.

Бор. ЕФИМОВ.

— «Мерседес» с гаражом, дача на море, японская видеосистема...
 — Продолжайте, дорогой, о любви я могу разговаривать бесконечно...

Рисунок
Е. ШУКАЕВА.

Леонид САБАКОВСКИЙ

ПОХИЩЕНИЕ

Рассказ

Директора Эмского городского треста столовых и ресторанов Лукомова похитили среди бела дня.

Вот так просто взяли и умыкнули. Двое молодых людей в темных очках и с бородками, явно наклеенными, подошли к нему, когда Лукомов выходил с очередного совещания в управлении торговли, взяли под руки, затолкали в стоящую поблизости машину и увезли в неизвестном направлении. В дороге на глаза Лукомову, как и водится, надели плотную повязку, чтобы, значит, не ведал он, куда его везут.

Всю дорогу Лукомова мучили мрачные предчувствия, но от вопросов и стенаний он благоразумно воздержался, совершенно правильно рассудив, что это похитителям не понравилось бы.

Когда прибыли к месту назначения, с глаз Лукомова сняли повязку, и взору похищенного директора предстала убогая обстановка неизвестного помещения, состоявшая из колченогого стола, табуретки и раскладушки.

Лукомов, возмнивший было, что его похитили с целью последующего выкупа, уже приготовился к изнурительному торгу, поскольку решил купить себе жизнь и свободу как можно дешевле. Но оказалось, что молодые люди были далеки от меркантильных соображений.

— Мы действуем от лица клиентов ваших общепитовских точек, — заявили они ему. — Думаем, что в интересах дела вам будет полезно хотя бы десяток дней прожить уединенно, состоя на довольствии в одной из столовых вашего же треста. Конкретно — вам придется все это время харчиться от столовой № 37... Пищу будет доставлять регулярно три раза в день наш курьер.

Лукомов приободрился. Столовая № 37 была в тресте далеко не на худшем счету. Пожалуй, ее можно было назвать лучшей из худших...

Далее Лукомову разъяснили, что для жены и подчиненных он внезапно убыл в срочную командировку (они об этом уже извещены) и что жить он будет в квартире почетного потомственного алкоголика Пузырева.

— Хозяина квартиры, — любезно пояснил один из похитителей, — вчера в очередной раз забрали на принудление. Соседи об этом не знают. Так что можете не надеяться: ваши вопли, стуканья головой о стены и даже хождение на бровях действия не возымеют. Привычные ко всему соседи просто решат, что, мол, Пузырев в своем репертуаре. Впрочем, советуем вести себя тихо. Иначе переведем на довольствие от столовой № 12.

Лукомов содрогнулся. Столовая эта считалась в тресте худшей из худших. Тамошние люля-кебабы разили клиентов наповал, как шрапнель, а котлеты подрывали организм, словно мины замедленного действия...

— Аптечка с бикарбонатом и английской солью в столе, — напутствовали Лукомова похитители, отбываясь восвояси.

...На ужин Лукомову принесли хека — в столовой № 37 был рыбный день. Лукомов брезгливо ткнул вилкой заплесневевшего от старости обитателя океана и лег спать не евши. Однако среди ночи он проснулся от тянущего ощущения в желудке и, стыдливо прокравшись в темноте к тарелке с едой, умял пресловутого хека, а заодно и гарнир — недоваренные, резиновой эластичности макароны.

Утром Лукомова мучила сильнейшая изжога. Немного оклемался он только после завтрака в виде холодной рисовой каши. Зато обед удвоил мучения страдальца. На первое был суп харчо, единственными питательными компонентами в котором были черный перец да одинокая тощая фрикаделька. Бифштекс, поданный на второе, имел лишь отдаленное отношение к мясу как к таковому. Компот, вкусом и цветом напоминавший дешевое виски, но только без градусов, довершил пиршество. На ужин Лукомов был вынужден истребить весь наличный запас бикарбоната.

Директор слабел не по дням, а по часам... Натощак его мучили боли в желудке, а после еды — тошнота и изжога. На исходе девятого дня пребывания в заточении у него начались пищевые галлюцинации: ему чудилось, будто он в гостях и его потчуют натуральным кровавым бифштексом, обложенным хрустящими, поджаристыми ломтиками картофеля... Лукомов вонзал зубы в сочное мясо, но предполагаемый бифштекс оказывался не чем иным, как очередной холодной котлетой, лишенной запаха мяса.

Из узилища похитители освободили Лукомова, как и было обещано, ровно на десятый день. За это время он потерял в весе не меньше десяти кило, зато стал бледным и стройным, как в дни давно минувшей юности. И это было бы неплохо, если бы не приобретенный за дни принудительной диеты острый катар желудка.

Вскоре качество общественного питания в Эмске резко пошло в гору. Были изгнаны или отданы под суд вороватые завстоловыми и повара, выстроен и сдан в эксплуатацию комбинат общественного питания, этот поистине храм аппетита...

А недавно из Эмска вдруг исчез руководитель водоснабжения города. По этому поводу носятся разноречивые слухи. Одни говорят, что он убыл в срочную командировку, другие утверждают, что эта «командировка» протекает в одном из новых городских микрорайонов, в уединенной квартире. Там холодная вода появляется только по вторникам и четвергам с 17 до 18, а горячая бывает лишь по большим праздникам.

Если это так, то есть все основания предполагать, что в недалеком будущем водоснабжение в городе, наконец, наладится.

г. Ростов-на-Дону.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

два миллиметра до беды

В термическое отделение рельсобалочного цеха комбината «Азовсталь» с утра до вечера возили кабель.

Четко, как по расписанию, подкатывали автомобили. Подъемные краны подхватывали кабельные катушки и бережно опускали их на землю. Монтажники в сверкающих на солнце касках хватили кабель и, словно

гигантскую анаконду, волокли в цех. Там споро укладывали, без проволочек и перекуров.

Курить было некогда. Обстановка требовала в короткий срок уложить сто километров нового электрокабеля. Старого уже не было. Его обуглившиеся остатки вывезли из цеха на свалку.

Да, на комбинате произошло ЧП: короткое замыкание и пожар в кабельном отделении. Но ведь комбинат — современное предприятие, оборудованное новейшей противопожарной техникой. Есть особая автоматическая система пенного пожаротушения. А в ней задвижка, выпускаемая Дунаевским арматурным заводом объединения «Прикарпатарматура». Стоит только поблизости вспыхнуть огоньку, как включается пеногенератор, и словно взрывается сотня

бочек с пивом. Море пены лавиной обрушивается на очаг пожара, подавляя его в самом зародыше.

Сработала, не подкачала и на этот раз продукция Дунаевецкого завода. Похоже, и в самом деле несколько сотен пивных бочек выплеснули наружу свою энергию.

Правда, в противоположную от огня сторону. Потому что при включении системы лопнула, не выдержав напряжения, задвижка. Да и как ей не лопнуть, если металлическая стенка задвижки была на два миллиметра тоньше положенного и не соответствовала техническим нормам ни по химическому составу, ни по прочности материала. Ну, и пошла гулять пена подобно морскому прибою. Только не по огню, а по-самому пеногенератору, быстренько утопив его в пучине своей. А огонь бушевал по всему кабельному помещению, распространяясь вширь и вдаль, подбираясь к электрошкафам и вычислительным машинам. Лишь через два часа 70 пожарных с трудом справились с ним.

И что же выяснилось? Увы, дело простое: задвижка была изготовлена с браком.

Вот и подумаем: что такое два миллиметра? Пустяк. Но этот пустяк обернулся большой бедой.

Е. ПОПОК, Р. НИКОЛАЕВ.

ИСКУССТВО ВТИРАТЬ ОЧКИ

В фельетоне С. Возлинской «Миражи в степи» (№ 16, 1985 г.) речь шла о плохом качестве построенных управлением «Каршистрой» мелиоративных объектов и совхозных поселков. Часть земель была сдана в таком состоянии, что на них не то что хлопок — верблюжья колючка не вырастет. А поселки сдавались с кучей недоделок и недостроек.

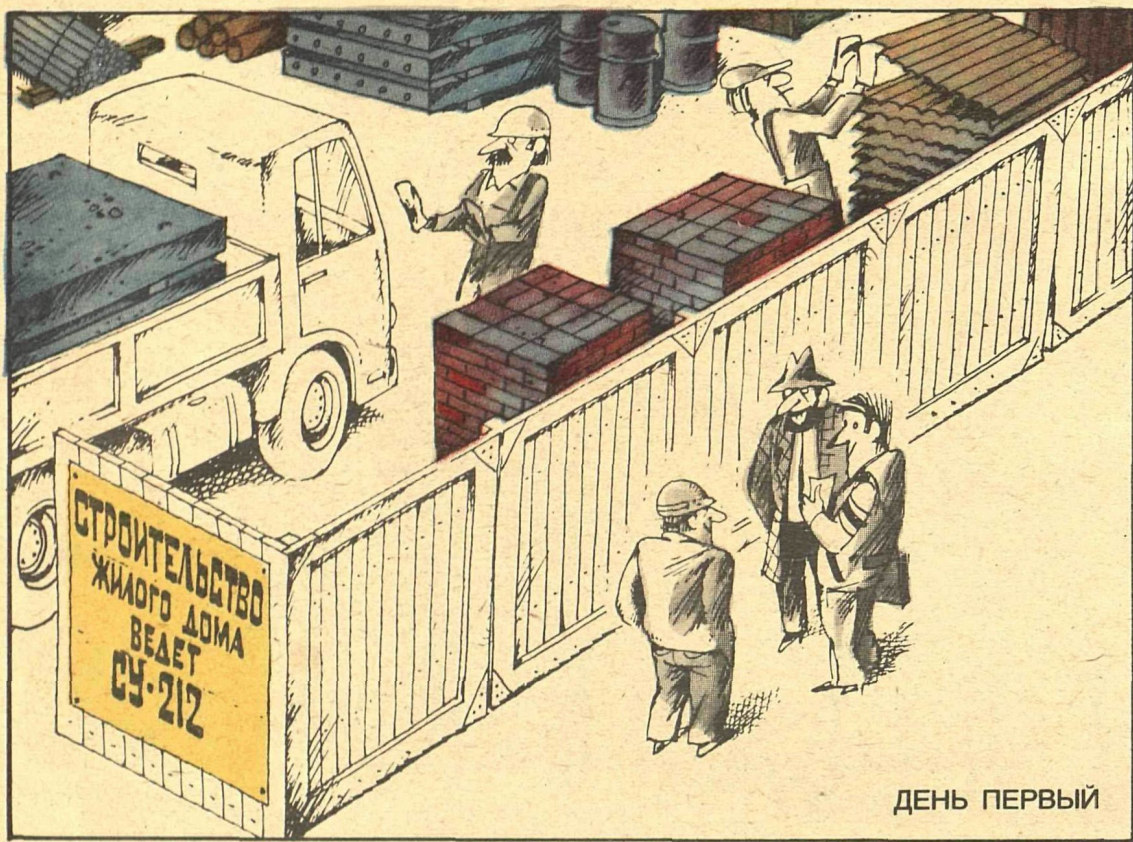
Мы получили ответ начальника Главсредазирсовхозстроя Э. Турсунова, в котором пространно описываются блестящие успехи этого главка в деле орошения и строительства. Картина была столь впечатляющей, что мы засомневались: а не ошиблись ли, критикуя?

Но тут мы обратили внимание, что проверявшая факты представительная вроде бы комиссия представляет... только одну сторону. А именно мелиоративное ведомство. И в ней нет ни одного представителя тех, для кого, собственно говоря, строились эти совхозы и осушались эти земли. А с кем, как не с работниками сельского хозяйства, проверять вышеупомянутые факты? Правда, комиссия скромно отмечает, что в переданных «Каршистроем» Министерству сельского хозяйства совхозах № 11 и № 5 не был построен ряд объектов — на три миллиона рублей с лишком. Интересно, как это строители ухитрились сдать государственной приемочной комиссии совхозы с такими — как бы это помягче выразиться — недостройками?

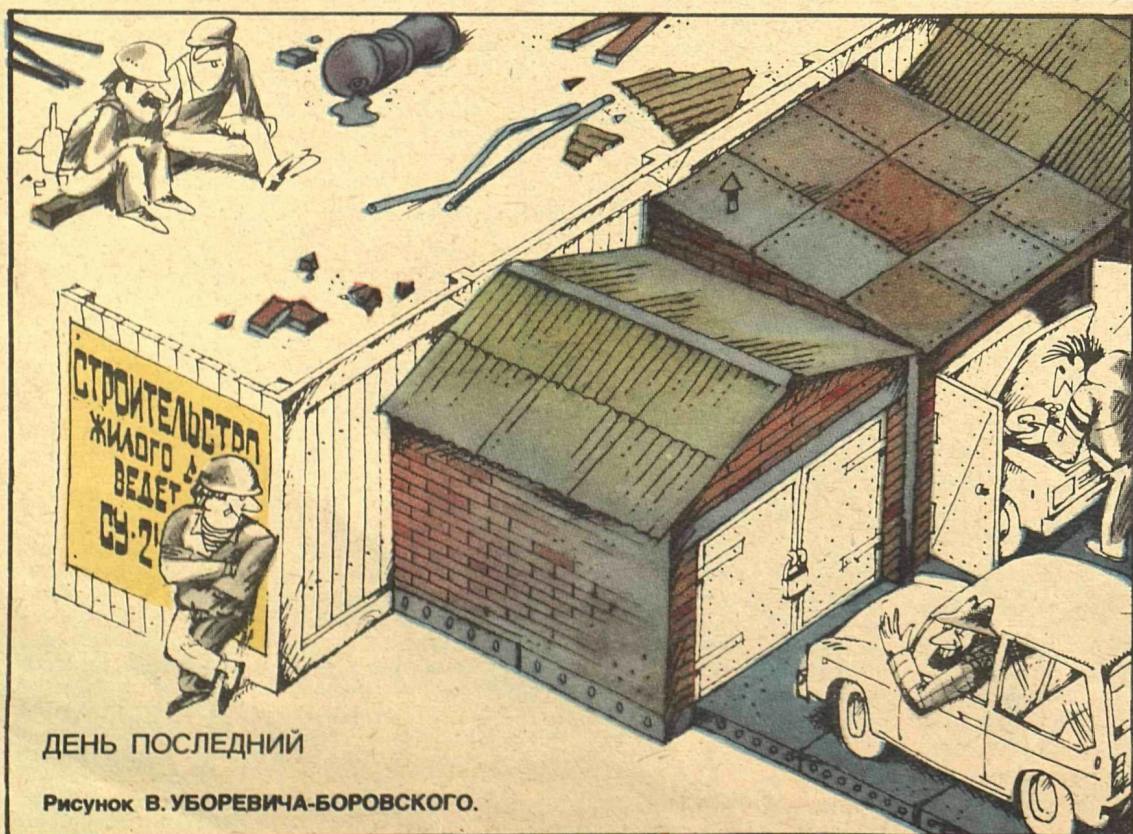
Но вот пришел еще один ответ, на этот раз из Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР, сообщавший, что «коллегия министерства признала работу Главсредазирсовхозстроя неудовлетворительной», что в совхозах № 5 и № 11, кроме всего прочего, «отсутствует служба эксплуатации оросительной, коллекторно-дренажной сети, жилых домов, других зданий» и что все это «привело к резкому ухудшению орошаемых земель, запущенному состоянию жилых домов», зданий и сооружений. В результате «урожайность хлопчатника резко снизилась».

Обратимся теперь к газете «Правда Востока», которая опубликовала материалы сессии Верховного Совета Узбекской ССР, состоявшейся осенью 1984 года. Депутат С. Атаханов тогда сказал: «В последние годы очковитратительство и показуха нигде, ни в одном нашем министерстве и ведомстве не достигли такого размаха, как в Главсредазирсовхозстрое. Эта организация на всю страну раструбила о комплексном освоении целины. Между тем совхозы она сдает недоделанными, без поселков, без жилья и объектов соцкультбыта. Руководители почему-то не несут за это ответственности».

О том же говорила депутат И. Ахунова. Выступления депутатов, как и фельетон «Крокодила», показывают, что приписки — отнюдь не невинная вещь. В данном случае приписки мелиораторов — это пущенные на ветер миллионы, это напрасный труд людей, это погубленная земля и бесполезно растраченные ресурсы. Это ущерб, нанесенный государству, а стало быть, каждому из нас.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

ДЕНЬ ПОСЛЕДНИЙ

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

С НЕБЕС — НА ЗЕМЛЮ

Под сводами знаменитой Покровской церкви в станице Тамань Краснодарского края с некоторых пор наряду с молитвами все чаще звучала брань, которой обменивались служители церкви. «Яблоком раздора» для верующих послужила выделенная епархией на реставрацию кругленькая сумма, которую они помышляли прибрать к рукам. Церковная община раскололась на два враждующих лагеря. Вдобавок ко всему заезжий человек по фамилии Баринов заключил с общиной незаконный договор о реставрации церкви, прикарманил около 40 тыс. рублей и, едва начав работу, скрылся. Памятник архитектуры — здание Покровской церкви — находился в критическом состоянии.

Обо всем этом рассказывалось в фельетоне В. Витальева «Откровение отца Василия» (№14, 1985 г.).

Редакция получила несколько ответов. В письме председателя Темрюкского райисполкома Л. Киселева говорится, что при райисполкоме создана комиссия по контролю за реставрацией этого памятника; по окончании работ он будет открыт для экскурсантов.

В письме начальника Краснодарского краевого управления культуры Л. Стрельченко отмечается своевременность поднятого журналом вопроса о необходимости реставрации памятника республиканской категории. Качество реставрационных работ, выполненных бригадой Барина, признано неудовлетворительным.

Заведующий отделом пропаганды и агитации Краснодарского крайкома КПСС Б. Кириев сообщает: «Факты, изложенные в фельетоне, подтвердились. Действительно некто Баринов, заключив договор с церковной общиной, незаконно получил наличные деньги и скрылся в неизвестном направлении. В настоящее время ведется следствие».

Редакция выражает надежду, что расхитители, кем бы они ни были — церковниками либо атеистами, — будут наказаны, а Покровская церковь вновь обретет свою былую красоту.

ДОБРАЯ ПРИМЕТА

Говорят, если бьется посуда, то это к счастью. На сей раз примета не оправдалась: посудный брак привел к неприятностям. О них рассказали корреспонденты Крокодила Д. Иванов и Вл. Трифонов в фельетоне «Несчастливая примета» (№ 19, 1985 г.).

Заместитель министра легкой промышленности СССР А. Ефимов сообщает:

— За выпуск недоброкачественной посуды объявлены выговоры директорам фарфоровых заводов: Кузнецкого — т. Ромазанову, Туймазинского — т. Лутфуллину, главному инженеру Кувасайского фарфорового завода т. Камалову и начальнику ОТК этого завода т. Шамсудиновой. Начальник ОТК Зугдидского фарфорового завода т. Джикия освобожден от занимаемой должности. Строго предупреждены о персональной ответственности за состояние работы по улучшению ассортимента и качества продукции директора Прокопьевского, Южноуральского, Первомайского, Артемовского фарфоровых заводов, Краснодарского фарфоро-фаянсового завода, Дулевского красочно-го завода и завода «Красный фарфорист».

Заместитель министра сообщает далее о тех мерах, которые предпринимает министерство для улучшения качества, расширения ассортимента посуды, внедрения в производство новых видов изделий. Ознакомившись с деловым и конкретным ответом Минлегпрома СССР, Крокодил удовлетворенно подумал, что это добрая примета.

— Рука-то у нее все тяжелее становится...

Рисунок Г. ИОРША.

— Товарищ директор, когда у меня в квартире батареи поставят?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Торжественный митинг, посвященный 200-летию со дня основания Петрозаводской городской больницы № 1, приближался к концу. Вот уже последний оратор, смахнув пот со лба, спустился с импровизированной трибуны, выросшей за одну ночь у входа в новый больничный корпус. Все с нетерпением ожидали того момента, когда спадет белое покрывало и откроется взорам укрытая под ним мемориальная доска. Музыканты ударили в литавры, простыня с лиловым штампом больницы, выполнявшая роль покрывала, поползла вниз и обнажила выполненную золотыми буквами надпись:

«В честь 200-летия основания (1785) первой лечебницы в Карелии».

И тут из шеренги почетных гостей раздался сдавленный крик: «Где Державин?» Это вскрикнула Антонина Андреевна Филиппова, врач и по совмести-

В. ВЛАДИМИРОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

МЕМОРИАЛЬНАЯ ТОСКА

тельству председатель первичной организации ВООПИК (Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры) больницы № 1.

«Я ЖИЛ, СКОЛЬ МОГ, ДЛЯ ОБЩЕГО ДОБРА...»

Для того, чтобы понять вопрос Антонины Андреевны, нам придется перенестись на двести с лишним лет назад, в далекий 1784 год, когда генерал-губернатором только что образованной Олонецкой губернии был назначен великий русский поэт Гаврила Романович Державин. Губернатор оказался человеком беспокойным: он не погряз в увеселениях и рутине, а сразу же принялся за разрешение многих вопросов, считавшихся в то время неразрешимыми. Он расследует превышения власти чиновниками, печется о постройке крестьянских домов. Подобная деятельность Державина вызвала неодобрение его непосредственного столичного начальства, и вскоре его переводят в Тамбов, но он и там не остепенился: открыл театр, типографию, боролся со злоупотреблениями... Короче, опять был смещен со своего поста и даже угодил под суд.

До перевода в Тамбов Державин успел совершить очень важное для Олонецкой губернии дело: он составил план и смету строительства первой в этих краях больницы «для неимущих бедных» на 25 человек «без заплаты» (то есть для бесплатного лечения) и на 5 — «с заплатою». Под неусыпным оком губернатора лечебница была построена всего за полгода.

Через некоторое время после открытия губернатор нагрянул в больницу с ревизией, обнаружил ряд «неисправностей» и повелел их устранить, сурово наказав виновных.

А вскорости Державин подписал разрешение на открытие при больнице первой в Петрозаводске аптеки, которая, по его замыслу, должна была «четвертую часть доходов из прибыли обращать для неимущих бедных больных».

Позвольте, а почему же тогда имя основателя больницы не фигурировало в тексте мемориальной доски? В этом и заключалась суть вопроса: «Где Державин?», заданного А. А. Филипповой.

МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ТЕКСТ

Все дело в том, что поначалу имя Державина на мемориальной доске было. Первоначальный текст надписи, утвержденный в мае 1984 года Институтом

языка, литературы и истории Карельского филиала Академии наук СССР, выглядел так: «Петрозаводская городская больница № 1 основана в 1785 году по инициативе губернатора Олонецкой губернии, известного русского поэта Гаврилы Романовича Державина».

Оставалось только завизировать текст в горкоме партии — и можно заказывать доску. Но из горкома текст вернулся урезанным наполюину — как раз на ту половину, где речь шла о Державине. Какими соображениями руководствовались тогда в горкоме, сейчас сказать трудно: может, решили сэкономить дефицитный мрамор?..

ВООПИК забило тревогу. Во все инстанции посылались письма за подписями уже знакомой нам А. А. Филипповой и ответсекретаря Октябрьского районного отделения ВООПИК В. Ф. Хеглунд.

В горкоме на сей раз, казалось, пошли навстречу. «Сократите текст и вставьте Державина», — милостию согласился заведующий отделом пропаганды и агитации Г. А. Фанасов.

Возликовали в ВООПИКе, и многострадальный текст в третьем своем варианте приобрел следующий вид: «В честь 200-летия со дня основания в 1785 году по инициативе Г. Р. Державина первой лечебницы в Карелии». Хотя в таком виде, а Державина сохранили!

Но ликование было преждевременным. Готовая доска с текстом тщательно скрывалась от любопытных в кабинете секретаря парторганизации больницы Б. З. Дворкина. «Что вы волнуетесь? — успокаивал он А. А. Филиппову. — Будет в тексте ваш любимый поэт, хоть я и убежден, что это неправильно: зачем упоминать вельможу и царедворца?..»

В результате, как мы знаем, имени Гаврилы Романовича на доске не оказалось. Поединок Державина с Дворкиным закончился победой последнего.

«ХВАТИТ С НЕГО!»

С большим трудом мне удалось восстановить события, предшествовавшие торжественному открытию. Оказывается, в последний момент в кабинете Дворкина раздался таинственный телефонный звонок, якобы из горкома: Державина «приказали убрать». «Я не трогал его, но мне приказали...» — говорил в свое оправдание секретарь парторганизации главному художнику города Г. В. Иванову.

Все точки над «i» поставил первый секретарь горкома Ю. А. Кузнецов. Я не успел представитьсь ему, поскольку мы с В. Ф. Хеглунд перехватили его при выходе из здания.

— Опять вы со своим Державиным? — строго спросил он у Веры Федоровны. — Вот мелочные люди! У Державина уже есть одна мемориальная доска в городе — и хватит с него!

ФУТЛЯРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

— В нашем городе не так уж много мест, где можно прикоснуться к истории, — призналась в беседе со мной заведующая отделом культуры горисполкома Л. А. Степанова. — Каждое великое имя, связанное с нашим краем, ценно для нас.

Увы, далеко не все городские руководители разделяют такую точку зрения. Некоторые все еще стоят на позициях чеховского Беликова из «Человека в футляре»: «как бы чего не вышло...». Если подходить с их мерками, то следует предать частично забвению не только губернатора Державина, но и камерюнкера Пушкина, и графа Толстого. Подобные взгляды давно уже отжили свой век, и пора кое-кому вернуться из прошлого в настоящее.

...«Я памятник себе воздвиг чудесный, вечный, металлов тверже он и выше пирамид; ни вихрь его, ни гром не сломит быстротечный, и времени полет его не сокрушит», — пророчески писал Гаврила Романович. В ансамбль этого всенародного памятника никак не вписывается куца мемориальная доска на здании основанной им больницы. «Мемориальная тоска» — так хочется сказать об этой истории. Открытая доска не пропагандирует, а напротив — стыдливо замалчивает интересный и ценный в воспитательном смысле историко-литературный факт, вызывая при этом чувство скорбного уныния.

г. Петрозаводск.

Как это ни плачевно, ни прискорбно,
Но даже дня не проживешь без корма.
Хотя жирок и там, и тут, и здесь —
Надо есть!

А это, черт возьми, работа адова:
Готовить, покупать, жевать, проглатывать,
Мыть, убирать... Поешь — неумоготу,
И на тахту!

К тому же это — тягостное бремя,
Поскольку жутко пожирает время.
Ну, ладно, завтрак, ужин... Но — обед!
Дня нет!

Печальный факт!

А что до результатов —

Сплошной урон!

Пока ты занят резаньем томатов
И в раковине моется морковка,
И брызжет жиром жарящийся шницель,
И лавром сдобренный бурлит бульон, —
Раскрыт полупрочитанный Айтматов,
Лежит закладкой разделенный Кафка,
Моих ушей не покоряет Шнитке,
Забыв Вийон.

А главное: как стружкой серебра,
Пары кастрюльки покидают с пенем,
Так от меня уходит вдохновенье,
Чреватое шедеврами пера.

Беда!

С утра

Я дергаюсь, я в поисках решений,
Лицом к лицу пред уймою дилемм:
Так фарш иль Форш? Так вермишель иль Шелли?
Суп иль Эзоп? Суфле иль Дюбелле?
Неужто жизнь должна идти на брюхо?!
И вечен выбор — зразы иль Эразм?!
Потворствовать желудку или духу —
Что за вопрос?! Не впал ли я в маразм?!
Конечно — духу!!!

Хватит распыляться!

На сухомятку! На крутые яйца!
На черный кофе, колбасу и хлеб!
В столовки общепита буду шляться!
Пускай дороже, нечего бояться:
Ведь дело же в Рабле, а не в рубле!
Зато часы и дни для вдохновенья

ЛАОКООН, или ОТЦЫ и ДЕТИ.

Евгений ВЕРБИН

Шутливые размышления
о пище духовной и пр.

Освободятся. Кончится разлад
Мучительный, боренье, раздвоенье.
Прекрасный выход!

Да, на первый взгляд!

А на второй — от пирожков с вареньем,
От бутербродов, кофе и конфет,
От всяческих столовых и кафе —
В желудке, вероятно, несваренье,
Вещанье и брожение. Даже — жженье,
А поточнее — аутодафе.
Ты открываешь для себя Езрама,
А у тебя меж тем открылась язва!
И вот — итог: все выгоды насмарку!
Езжай в больницу и под нож ложись!
Уже не до стихов, не до Ремарка:
Возня с диетой и курортной картой
Уже на всю оставшуюся жизнь!
И как это ни грустно, между прочим,
Возможно даже, веку быть короче...

Какой же вывод сделаем тогда?
Что надо гимны петь кулинарии?

Да-да!

Нечаянные жертвы диспепсии,

Да-да!

Пособники ускоренной кончины,
Припомните, что испокон веков
Все повара прекрасные — мужчины
(Кто до сих пор готовит лучше плов?),
Что среди них — Монтень и Мазарини,
И Ришелье, и пара номеров
Людвиков, и Нельсон, и Россини;
Что славу, не померкшую поныне
(О как ее причудлива звезда!),
Иным из сильных и великих мира
Явила не политика, не лира,
Не поле брани, а — сковорода!

Да-да,

Приспешники колита и изжоги,
Горшками занимаются не боги!
Единственно, в чем дамам подражать
Вы не пытайтесь, — в том, чтобы рожать,
А с прочими делами — прочь тревоги! —
Вы справитесь! Все это — ерунда!

Да-да,

Враги и презиратели желудка,
Статистику откройте, ей видней,
Чья жизнь — мужская, женская — длинней?
Вот то-то же, статистика — не шутка,
Ей-ей,

Статистика свидетельствует: фартук —
Отличнейшее средство от инфаркта,
Показан — без малейшего вреда —
Он также при давлении и стрессе,
Споспешествуя равновесью
«Высокого» и «низкого» труда!

Да-да,

Упрямы, рутинеры записные!
Пора осанну петь кулинарии
За то, что дарит лишние года,
Чтоб дочитать, договорить, дослушать;
За то, что с телом согласует душу,
Смирив борьбу враждующих начал,
И делаются — лучшими из лучших —
Друзьями марципан и Марциал!

Александр ХОРТ

НУ-КА, ОБЛОМИ!

Подражание Владимиру КРУПИНУ

Когда подступила старость, Кипяткова зацепило, что у его сына недружная семья. Решил разговор о пользе дружбы повести. Вятские — народ смывленный. Дал сыну веник и сказал:

— Ну-ка, попробуй переломи этот веник.

Пашка взял и враз перехрыпал веник пополам.

«Экая бестолковень!» — мысленно поморщился Кипятков.

Второй веник он приказал переломить невестке. Баба раз — и сломала его.

«Что же, всамделе, за веники стали изготавливать! — мысленно сплюнул Кипятков. — Надо пожаловаться в ежемесячный журнал «Новые товары».

Отступать было поздно — Кипяткову шел седьмой десяток. Мужик предложил переломить веник внучке. Тут его поджидала удача. Сколько ни чикалась Машка, веник не поддавался.

— Хватит! — оскалился Кипятков. Вятские — народ осторожный. Еще, не дай бог, сорвет эксперимент. Не даст перейти к следующему этапу. — Теперь возьми и переломи по прутику.

Машка стала ломать прутик. Тот гнулся, но оставался целым.

«Ах ты, так-распротак! — мысленно возмущался Кипятков. — Что же, всамделе, за прутья такие железобетонные?!»

— Чего это вы, папаня, надулись, словно мышь на крупу? — спросила красавица невестка.

Ее заботливе тронула Кипяткова. Не выдержал мужик и поведал, что хотел наглядно продемонстрировать пользу дружбы.

— Ну, извиняйте, — сказала невестка. — Знала бы, не стала веник ломать.

— А мне мнилось, ты хотишь ущучить Машку за то, что она физзарядку игнорирует, — подыеркнул сын. — Вот и недостает силенок. А мы с женой занимаемся тяжелой атлетикой, нам любой веник по плечу.

Машка кукарекнула:

— Когда вырасту, тоже буду ходить с ними на тренировки. Вятские — народ хватский.

После этих перспектив Кипятков успокоился. Наладили стол. Тянули по стопке живой воды, зажевали вятским пряником. Все сидели за столом и не падали.

На первый взгляд

ТУЛУП ПОД ГИТАРУ

Что бы вы подумали, если бы вам предложили посмотреть картину под названием «Дайте нам мужчин»? Наверное, решили бы, как и я, что это легкомысленный кассовый фильм, французский или итальянский, с бесчисленными адюльтерами и красотками.

Совершенно заинтригованная, я приготовилась бездумно развлекаться. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что фильм про пионеров шестого класса. Но я несколько не огорчилась: будучи зрителем опытным, сразу определила по двойному тулупу, лихо исполненному на катке вожатым Игорем, передетым в старуху, что это комедия. Прекрасно, вот уж повеселюсь!

Но не тут-то было. Чем дальше я смотрела, тем больше меня одолевала зависть, а она к смеху не располагает. Вспоминая школьные годы, я отчаянно завидовала совершенно радужной жизни экранных шестиклассников: они не делали уроков, у них не было никаких обязанностей и никаких неприятностей. Дети были заняты только одним — как заставить вожатого Игоря поступить не в театральный институт, а в педагогический?

Особенно в этом упорствовала два юных героя, которые плели интриги с изобретательностью кардинала Ришелье. В короткий срок они успели подчинить себе весь педагогический институт. Маленькие мудрецы давали просвещенные советы ректору и открывали глаза наивному старенькому профессору на его любимого бывшего студента, изме-

нившего своему педагогическому призванию (тот продавал в ларьке пиво). Но вундеркинды на этом не успокоились. Ворвавшись на рассвете в общежитие, они перебудили студентов и сочинили текст педагогической клятвы на манер гиппократовой. Как трогательно звучали их пионерские голоса, произносившие торжественные слова во время лекции наивного старенького профессора! Тут уж и подавно было не до смеха: профессор с трудом сдерживал слезы.

В школу юные герои фильма, очевидно, вовсе не ходили. Оно и понятно — все их силы поглощало руководство институтом. К счастью, кипучая деятельность пионеров на педагогическом поприще принесла плоды. Когда обожаемый Игорь наконец прозрел и понял, что его призвание не сцена, а воспитание детей, вундеркинды уже сидели в приемной комиссии. Видно, они так нажали на ректора, совершенно подпавшего под их влияние, что ему пришлось сильно упростить экзамены. Игорю достаточно было спеть песенку под гитару, чтобы его с триумфом зачислили.

Не знаю, выйдет ли из Игоря учитель. Кроме того, что он умеет делать двойной тулуп и петь, про него ничего не известно. Про остальных персонажей — и детей, и взрослых — тоже. Они как-то не обременены характерами.

Знаю одно: на комедии Одесской киностудии (сценарист Михаил Дымов, режиссер Радмир Васильевский) не обхохочешься. Факт!

Виктория ТУБЕЛЬСКАЯ.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ.

Им. ЛЕВИН,
специальный корреспондент Крокодила

МЕЧ И МАСТЕРОК

Смоленск стал одним из первых и самых беспощадных экзаменаторов бесноватого ефрейтора. Город преподнес ему урок, от которого он не опомнился до самой своей крысиной смерти. Напомнил лишь, что за два месяца боев в смоленскую землю легло двести пятьдесят тысяч хваленых «покорителей Европы» — четверть состава армий «Центр», несчетное число боевой техники с крестами на крыльях и броне. Именно на смоленской земле прозвучали первые такты «Катюши», родившейся дважды: вначале — как песня поэта-смолянина Михаила Исаковского и вторично — как мощное оружие, в создании которого принимал участие и земляк Исаковского — инженер Иван Гвай.

И здесь же, на Смоленщине, громя врага, родилась советская гвардия.

«В ходе Смоленского сражения войска Красной Армии, жители города и его окрестностей проявили величайшую стойкость. Ожесточеннейшая борьба шла за каждый дом и улицу, за каждый населенный пункт. Задержка вражеского наступления на главном направлении явилась крупным стратегическим успехом. В результате мы выиграли время для подготовки стратегических резервов и проведения оборонительных мероприятий на Московском направлении».

Так определяет маршал Г.К.Жуков значение великой Смоленской битвы лета сорок первого, битвы, подрезавшей под корень надежду фашистов на «молниеносную войну».

После захвата города в середине июля 1941 года Геббельс громыхал: «Смоленск — это взломанная дверь. Германская армия открыла путь в глубь России. Исход войны предreshen».

Под городом обосновалась штаб-квартира Гитлера. Известна и фотография: Гитлер и Муссолини на фоне стены Смоленского кремля...

История сохранила нам и иные документы.

У той же стены стоит старинный особняк — свидетель бесславного наполеоновского нашествия. В нем сегодня развернута экспозиция, посвященная Великой Отечественной войне. И среди прочих выставлен внешне вроде бы неприметный, но страшный по своей сути документ. Это страничка гитлеровского военного бюллетеня «Адлер» от 28 августа 1943 года. Под заголовком «Последние часы Смоленска» опубликовано сообщение о том, что «в целях выравнивания линии фронта» доблестные войска фюрера оставляют Смоленск. Но это вовсе не значит, что город достанется русским. Смоленск отныне переходит в разряд городов, принадлежащих лишь истории, а не географии. Его сровняют с землей...

И эти слова оказались не только угрозой.

...Пусть урюмый и безводный,
Где у развалин ветер злой
В глаза швыряется холодной
Кирпичной пылью и золой...

Такова точная поэтическая фотография, которую сделал Александр Твардовский, увидев родной город в первые дни освобождения.

Враг уничтожил 93 процента жилого фонда, в руины были превращены предприятия, электростанция, институты, клубы, больницы. Выведены из строя водопровод, городской транспорт, железнодорожный узел, переправы через Днепр... В застенках и газовых камерах погибло 135 тысяч горожан. И все-таки город не пожелал исчезать с карты Родины. Не тот характер!

ОНИ НИЧЕМУ

Чьи только пiski и визги не раздаются в мутных волнах антисоветских радиопередач! Беглые литературные пакостники выдают себя за не признанных на родине «гениев», умтавшие из СССР барышники представляются невинными жертвами, а бывшие нацистские преступники, власовцы, бандеровцы и каратели-уголовники позируют в роли «правозащитников» и «идейных борцов» за свободу.

Не так давно в эфир прорвался, как чирей, гнусавый голос некоего Николаса Востило. Он вещал с хрипотцой профессионального пропойцы и частыми паузами астматика. Разумеется, о правах человека, о том, что, не щадя живота своего, всю жизнь боролся в защиту своих бывших соотечественников, за наши то есть с вами человеческие права.

Николас Востило! Кажется, это имя я уже где-то встречал. Но где? И вдруг память возвратила меня к событиям более чем сорокалетней давности. Изучая архивы о мрачных временах фашистской оккупации в юго-западной зоне Брянских лесов и опрашивая местных старожилов, я не раз наткнулся на преступные следы субъекта со схожим именем. Только тогда он был не Николасом Востило, а Николаем Вожило. А клички, приклеенные ему советскими патриотами, говорили сами за себя: «трезубец» (эмблема петлюровцев), «уездный Геббельс», «пес гестапо».

На улицах городка Локоть этот верноподданный нацистов неизменно появлялся в сопровождении двух полицейских и свирепой овчарки. Были у него основания трястись. Господин Вожило — Востило занимал немало ответственных постов в местном профашистском «самоуправлении»: редактор окружного листка «Голос народа», организатор-идеолог комиссии по отправке молодежи и советских военнопленных на каторжные работы в Германию.

Ретивость герра Вожило была замечена свыше — ведомство рейхсминистра пропаганды Йозефа Геббельса пригласило его для инструктажа в Берлин. Под видом репортажей «очевидца» Вожило, вернувшись из вояжа, старательно воспроизвел на газетной бумаге геббельсовские шпаргалки.

Цитирую один из его опусов под заголовком «Жизнь русских в Германии», опубликованный в фашистском листке «Голос народа» в ноябре 1942 года.

«...В Германии в настоящее время можно встретить и русских, и итальянцев, и испанцев, и голландцев, бельгийцев, французов, норвежцев. Все они своим трудом помогают германской и союзным армиям, борющимся за счастливое будущее новой Европы... Все русские живут и работают в

Георгий ОСИПОВ

хороших условиях и отдают все силы освобождению своего родного края.

...Русские, приехавшие в Германию и работающие в сельском хозяйстве, в разговорах просто не нахвалятся своей жизнью: труд посильный, выходные дни, квартиры удобные, кушают вдоволь и то хотят, одновременно прививают себе германскую культуру...

Советские военнопленные и рабочие, оповещал он далее, живут в Германии, как в санаторном раю, у них «чистые, светлые комнаты, белоснежные постели, спортивные упражнения, калорийное питание. Врачи, заботливый уход...».

А где же концлагеря, где советских людей морили голодом, расстреливали, вешали, душили в газовых камерах? Ничего подобного не было, выдумка красных комиссаров!

Под опекой абвера и гестапо Вожило резво взбегал по

карьерной лестнице. Командование второй немецкой танковой армией, изрядно потрепанной под Москвой и окопавшейся в районе Орел—Брянск, задумало создать у Брянских лесов в центре особого Локотского полицейского округа «Российскую национал-социалистскую партию «Викинг». Ее главарем стал окружной обер-бургомистр Воскобойников (он же Лошаков) — бывший белогвардеец-каратель. Правой рукой фюрера «партии «Викинг», ее пропагандистом-вербовщиком назначили Вожило.

Однако едва успев разослать своих гонцов в соседние области для вербовки простаков в «Викинг», Воскобойников был убит народными мстителями. Во время дерзкого партизанского рейда на Локоть 8 января 1942 года Вожило, а-ля Керенский, напялил на себя женскую одежду и скрылся из здания управы в какое-то логово в ближайшей деревеньке.

Новая «партия», практически не возникнув, стала расссыпаться. Чтобы реанимировать труп, новым фюрером «Викинга» был назначен платный наемник вермахта, командир карательной полицейской бригады, садист и вешатель Бронислав Каминский. Членом оргкомитета — вынырнувший из норы Вожило. Полгода спустя, 29 марта 1943 года, амбициозным «манифестом-приказом» № 90, соотряпанным локотским мини-геббельсом Вожило и подписанным новым обер-бургомистром — «бригадным генералом» Каминским, возмещалось:

«Я призываю мой (!) народ включиться в активную борьбу с коммунизмом до полного его уничтожения. Для руководства этой борьбой считаю справедливым и необходимым практически разрешить давно назревший вопрос об образовании национал-социалистской партии всея Руси».

Несколько позже он личным посланием к партизанам предложил им сложить оружие и добровольно сдаться германской армии.

Ответ народа на «манифест» предателя напоминал историческое письмо запорожцев турецкому султану. Оно было опубликовано полностью 26 августа 1943 года в газете «Партизанская правда» и через своих связных, тайно

Не так давно телетайпы информационных агентств сообщили, что в Бразилии якобы найдены и опознаны останки нацистского преступника Йозефа Менгеле. В том, что эсэсовцы и неонацисты почтили память этого изверга стопкой шнапса, ничего удивительного нет. Но, как выяснил корреспондент журнала «Ойленшпигель» Ханс Вальде, кое-где в ФРГ поэты слагают оды в честь освенцимского «ангела смерти».

Ханс ВАЛЬДЕ (ГДР)

ТУМАН В ГЮНЦБУРГЕ

Сон это или явь?

«Определенные круги не оставили попыток своими гневными и необъективными выступлениями бросить тень на доктора Йозефа Менгеле... Пора бы, наконец, понять, что Менгеле всего-навсего продукт своего времени... Сейчас, по прошествии сорока лет, пришло время прекратить эти злые нападки...»

Нет, это не сон. Приведенные слова напечатаны черным по белому на 104-й странице книги, которую я купил в книжном магазине на Ландманнплатц в городе Гюнцбурге. Автор этой книги под названием «Частица родины» — Йозеф Баумайстер в предисловии к своему сочинению пишет, что оно содержит стихи на среднешвабском диалекте. Стихи эти Баумайстер рекомендует читать не спеша и непременно вслух.

Что ж, последуем совету автора и раскроем книгу.

Своему земляку и тезке Менгеле гюнцбургский «поэт» посвятил следующие проникновенные строки:

ДОКТОРУ ЙОЗЕФУ МЕНГЕЛЕ

Бросающие камень в того, кто оступился,
И сами не безгрешны, не ангелы они.
Пускай ошибкой было все то, к чему стремился,
Но протекли уж годы, и месяцы, и дни.
И горестным изгнанием твой скорбный путь отмечен,
Душою истерзался от родины вдали,
Но время — лучший доктор и все недуги лечит:
Никто не бросит камень в тебя с родной земли!

Итак, родина не бросит камень в слегка оступившегося Менгеле. В того самого Менгеле, который в концлагере Освенцим на стенах своей «лаборатории» развешивал, словно гроздь рябины, человеческие глазные яблоки, который правил заключенных собаками, бросал новорожденных в печи, систематически в «исследовательских целях» умерщвлял близнецов и беременных женщин, который в конечном счете истребил в десять раз больше людей, чем проживает сейчас в Гюнцбурге.

А в Гюнцбурге, на родине, которая не бросит камень, живет ни много ни мало — 19 тысяч человек. И, как в каждом уважающем себя городе, здесь есть обер-бургомистр — доктор Рудольф Кепплер. Интересно, бросит ли он камень в «оступившегося» Менгеле?

В кабинете бургомистра, где висит идилическая картина, изображающая речной ландшафт, чуть тронутый туманной дымкой, я спросил герра Кепплера, что он думает о «творении» Баумайстера.

— Ну, что возмешь с не слишком культурного человека! — «Отец города» многозначительно повертел пальцем у своего виска. — Так что не надо воспринимать это всерьез.

Но герр Кепплер, видимо, запаматовал, что некоторое время назад в одной из своих речей он упомянул имя Баумайстера четырежды и каждый раз с благодарностью и признательностью.

«Строки Йозефа Баумайстера помогают по-новому осмыслить прошлое» — так звучал один из панегириков этому «не воспринимаемому всерьез» стихослагателю.

— Мы уже в 1946 году отклонили предложение об избрании Гитлера почетным гражданином города, — говорит мне Кепплер, — а две улицы в нашем городе названы в честь жертв нацистского террора.

Но почему обер-бургомистр ничего не говорит о том, что в городе есть улица Карла Менгеле, отца врача-изверга? И почему он не говорит, что Менгеле-старший, основатель фабрики, на которой до сих пор трудится четверть населения

Еще идет война. До рейхстага еще шаг и шаг парню со смоленской земли, Михаилу Егорову, а над израненным городом уже несется клич: «Возродим родной Смоленск, чтоб стал он еще краше и сильнее!»

Их было совсем немного в первой девичьей стройбригаде: Нина Кулигина, Женя Гудкова, Валя Кошелева, Маруся Маркевич, Тамара Дмитриева, Галя Кононова, Валя Тиунова и бригадир Клава Савченко. Все они работали на узле связи — телеграфистками, секретарями, бухгалтерами, а строителями, точнее, их помощниками, они добровольно становились в послерабочее время. Ежедневно, включая субботы и воскресенья, являлись они на стройки. Не было кирпича, поэтому руины не взрывали и не разбивали, а раскапывали аккуратно, как археологи древнее городище. Трудились девчата безвозмездно. Общественная вторая смена!

И так день за днем, месяц за месяцем — три с лишним года. Призыв бригады Савченко был с жаром подхвачен. Десятки, сотни женских добровольных отрядов вышли на стройки Смоленска и других городов области.

Таков был ответ смолян «могильщикам» древнего города. Давно уже зазорные девчата из савченковской бригады стали заботливыми бабушками, а кое-кто, в том числе и бригадирша, прабабушками, но по-прежнему жива их молодая дружба, живы дома, которые они поднимали, как своих детей, в тяжкие послевоенные годы. И регулярно 18 мая, в день образования бригады, у них свой особый семейный праздник с самоваром, печеньем и воспоминаниями.

Мне повеселилось встретиться с прославленными девчатами-бабушками. — Как жили и работали? — чуть улыбаясь, говорит бывшая партизанка, бывшая связистка, бывшая руководитель бригады, а ныне одна из самых уважаемых людей в городе Клавдия Иосифовна Савченко, впрочем, давно уже Бондарева. — Жили, как все жители многострадального, но неунывающего города. В землянках и сырых подвалах, в наспах сколоченных хибарах и чуланах. Жили дружно и весело, твердо веря в победу и завтрашнюю счастливую жизнь... Эх, жаль, никто из нас не сохранил на память хотя бы обувь тех лет. Брезент, прибитый гвоздями к деревянной самодельной подошве — в этом ходили на службу, таскали кирпич, плясали, когда

выпадала свободная минутка и случайно заворачивал на наши звонкие голоса проезжий солдат-гармонист...

И тут одна из товарок, тряхнув седыми кудрями, в такт притопывая, задорно запела частушки, которые не покидали Смоленщину даже в самое жестокое время:

У московских у ворот
Собирается народ,
Фрицы ходят в наступленье,
Только задом наперед.

А на улице туман,
Полное затмение —
Глянул Гитлер на Москву
И лишился зрения.

Сидит Геббельс на березе,
Плетет лапти языком,
Чтобы вшивая команда
Не ходила босиком...

Одна частушка вызвала в памяти у подруг другие, еще похлестче. В общем, не беседа, а час фронтовой сатиры и юмора.

Недавно при реставрации старинной башни в Вязьме обнаружили тщательно замаскированный партизанский тайник. В нем хранилась рукописная тетрадь. Не старые боевые донесения и не разведанные содержала она. То была тетрадь, что называется, до краев наполненная злыми, беспощадными стихами и карикатурами на Гитлера и его свору. Тут и стихи А. Твардовского, М. Исаковского, С. Васильева, М. Слободского, А. Софронова и карикатуры Кукрыниксов, Б. Ефимова, художников армейской печати... Пока не удалось установить, кто и с какой целью вел эту сатирическую боевую антологию. Ясно одно: разящие перо и карандаш очень были нужны в ту суровую годину людям — солдатам, партизанам, подпольщикам, мужественным смолянам.

Одиннадцать веков назад родился этот город-богатырь, город-страж, город-труженик. Не счесть бурь, что пронесли над его семью холмами. Враг мог взять город, но сломить — никогда! Недаром же теперь и навсегда на его могучей, гордой и доброй груди сияет Золотая Звезда Героя!

г. Смоленск.

НЕ НАУЧИЛИСЬ

проникших в Локоть, подброшено «комбригу». Привожу его в сокращении:

«Главному предателю, фашистскому холуя, сиятельному палачу русского народа, шлюхе гитлеровского притона, кавалеру ордена осинового кола, обер-бургомистру Каминскому.

На твое письмо шлем мы ответное слово. Мы знаем, кто ты, продажная шкура! Тебе не впервые торговать Родиной и кровью русского народа. Мы били тебя с твоей поганой полицией, помним, как бежал ты трусливо, в мокрых портках от партизанских пуль.

Дрожи еще сильнее, сволочь! Слышишь канонаду? То наши советские пушки рвут в клочья твоих хозяев. Знай, час расплаты близок... Придем к тебе скоро, скорее, чем ты ожидаешь. Красная Армия бьет немецких разбойников на востоке... Мы, партизаны, двинем вместе с Красной Армией с юга и севера, с востока и запада. Мы придем мстить, и эта месть будет беспощадной. А для тебя приготовим осинового кола... И как ты, палач и злодей, надумал пригласить нас к себе в плен! Не в предчувствии ли окончательного разгрома фашистских орд ты зывел, как шакал?!

До скорого свидания, обер-палач! Долизывай, пока жив, щетинистые зады твоих немецких генералов. Партизаны Орловщины».

Партизанские строки были пророческими. При первых залпах наступающих на Брянск советских армий Каминский, Воцило и вся их свора бежали в Белоруссию и Польшу, оставляя повсюду кровавый след.

Трудно сказать, где затаился сегодня, страхась справедливого возмездия, военный преступник Воцило — Востило. Может быть, среди трех тысяч гитлеровцев, укрывшихся в Канаде? А может быть, в крысиных эмигрантских норах США, где осело до 10 тысяч нацистов и находившихся в их услужении бывших карателей? Так или иначе, но «уездный Геббельс», видимо, жив, коль скоро его хрип транслируется по каналам радиогадючника «Свобода».

Стрелять в нас — руки коротки. Но брехать на нас он еще способен. Только теперь это называется «крестовым походом во имя демократии».

города, был закоренелым нацистом? Разве не был Карл Менгеле членом окружного совета нацистской партии? Разве не он приветствовал фюрера на своем предприятии?

Обо всем этом, как и о том, что Карл Менгеле за свои «заслуги» избран почетным гражданином Гюнцбурга, Кепплер предпочитает помалкивать.

Гордо взирает на меня мраморная голова К. Менгеле, установленная за воротами его фабрики. Годовой оборот предприятия, на котором трудятся 1200 человек, достигает 250 миллионов марок.

На фабрике закончилась смена. Я подошел к группе молодых людей, заводивших свои мопеды.

— Что вы думаете о Йозефе Менгеле?

— Менгеле? Это был отличный парень! Если б он сюда вернулся, туркам — каюк!

Председатель совета предприятия Крамер на тот же вопрос ответил следующее:

— Я представляю здесь интересы работающих. Мы зарабатываем деньги и не лезем в политику. Больше я вам ничего не скажу.

Что ж, и не нужно. Все уже сказано «поэтом» Баумайстером и обер-бургомистром.

Перевел А. АЛЫБЕВ.

¹ Турецкие «гастарбайтеры» — иностранные рабочие. В период так называемого «экономического чуда» их зазывали в ФРГ на тяжелую, низкооплачиваемую работу, теперь же, в период роста безработицы, «гастарбайтеров» ненавидят как конкурентов.

Западноберлинский суд вынес чрезвычайно мягкие приговоры молодым неонацистам, пытающимся возродить гитлеровскую молодежную организацию «Гитлер-югенд».

Весы Фемиды там для вида —
Не вхожа в этот суд Фемиды.

Для правосудия позор
Такой снотворный приговор!
Мих. РАСКАТОВ.

Рисунок
М. АБРАМОВА.

БОЛЬНИЧНЫЕ БУДНИ

— Его очередь мыть пол в палате, а его выписали!..

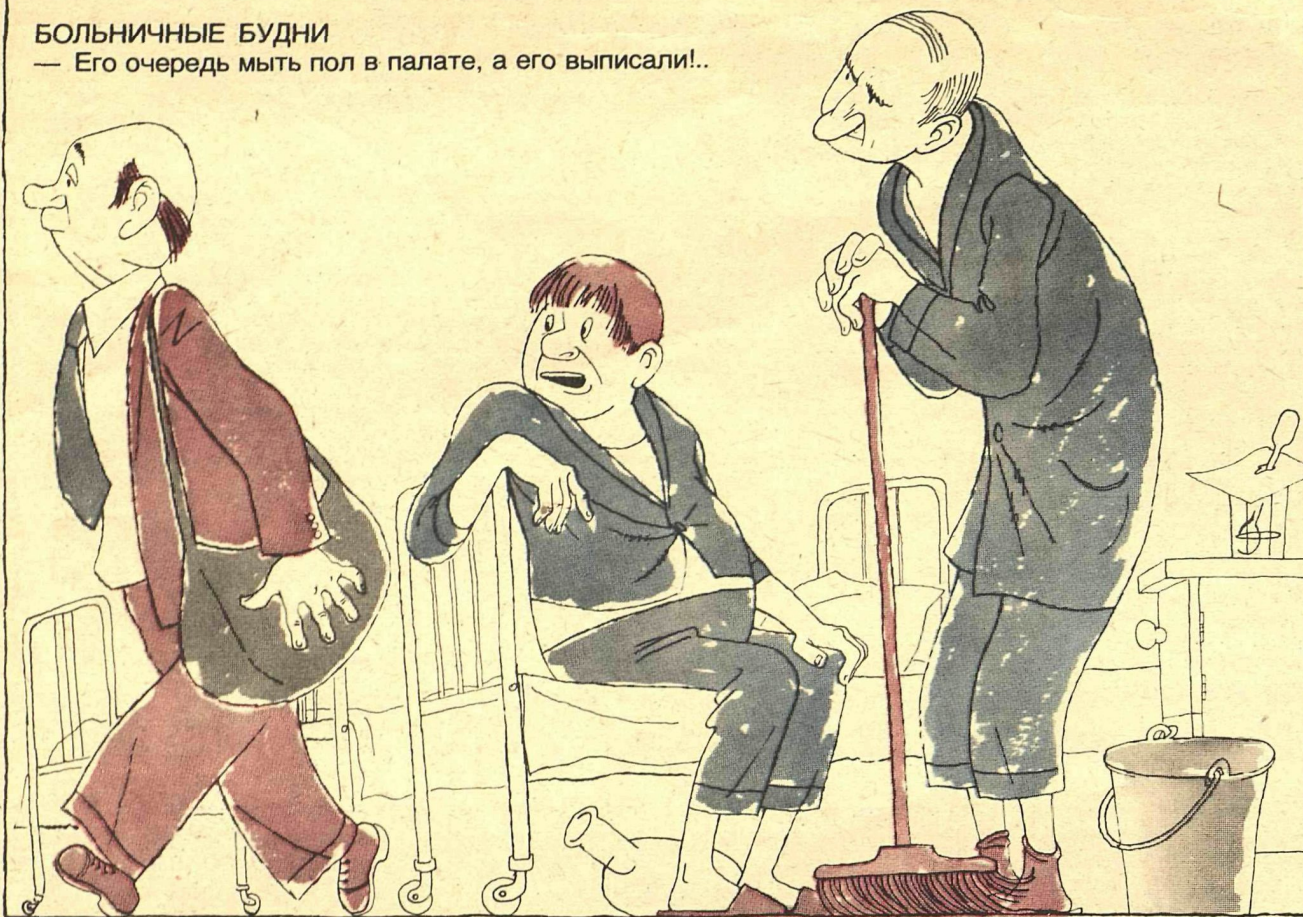

Рисунок Е. ГУРОВА.

НАРОДНЫЙ КОНТРОЛЬ

ОБЕТОВАННОЕ МЕСТО

Известное литературное произведение «Музыканты» заканчивается словами: «По мне уж лучше пей, да дело разумей».

Мораль сей басни И. А. Крылова, пожалуй, одна из самых трудновыполнимых. Водка и дело — вещи несовместимые. Для того и пьют, чтобы гулять, а не работать. И, как ни странно, есть на свете края, где очень легко жить гуляючи, а не работая. Таким обетованным местом стал Красногвардейский район Адыгейской автономной области. Тунейдцев, значительная часть которых гуляет под звон стаканов, здесь развелось столько, что сосчитать не могут.

Райотдел внутренних дел выявил одно количество бездельников, комиссии сельсоветов — совсем другое. Однако во всех этих цифрах точности ненамного больше, чем витаминов в спиртном. Зачастую причислялись к тунейдцам нетрудоспособные, не работающие непродолжительное время, домашние хозяйки, имеющие малолетних детей. В то же время масса откровенно тунейдствующих элементов оставалась за пределами «недреманного» ока и милиции, и комиссий сельсоветов.

А как без трудовых доходов жить припеваючи и пропиваючи? Только начав на уголовный кодекс. Неудивительно, что четверть осужденных составили лица, не занимающиеся общественно полезным трудом. Вот один из них — житель райцентра Михеев. Ранее был семь раз судим. Этот опустившийся человек, конечно, нигде не работал и вдобавок совершил несколько краж. Наконец-то он снова изолирован от общества. Но произошло это намного позднее, чем следовало, потому что ни милиция, ни сельсовет, ни руководство местного колхоза «Родина» совершенно не проявляли любопытства, как и на что живет этот неоднократно «выходец» из тюрьмы. Впрочем, даже когда народный суд рекомендовал райотделу внутренних дел или колхозам и предприятиям присмотреться к некоторым бездельникам, к этим советам относились несерьезно.

Более того, о существовании многих горьких пьяниц и алкоголиков отдел внутренних дел и не подозревал. Если в районном наркологическом кабинете значатся на учете 464 алкоголика, то участковые уполномоченные милиции располагают информацией всего о 76.

Областной комитет народного контроля отметил, что в Красногвардейском районе борьба с бродяжничеством, лицами, ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни, с пьянством и алкоголизмом в значительной степени предана забвению, хотя положение весьма тревожное. Мимо этой проблемы проходит, словно ее не существует, как в производственных коллективах, так и в районном отделе внутренних дел.

Областной КНК за допущенные недостатки в борьбе с пьянством, алкоголизмом и тунейдством поставил на вид начальнику райотдела внутренних дел Л. Подольскому. Отделу предложено поднять на должный уровень свою работу в этом направлении, координировать ее с трудовыми коллективами и комиссиями Советов народных депутатов.

КРОКОДИЛИНКИ МАЛОВЕРЯТНЫЕ

Рисунок О. ЭСТИСА.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

Рисунок Ю. МАКАРЕНКО.

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА,
г. Белгород.

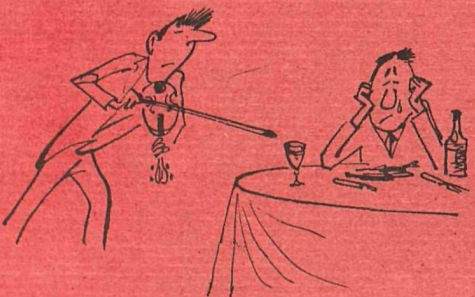

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Рисунок
В. ВЛАДОВА.

КОНЕЦ КАРЬЕРЫ

Мнение о директоре Себежского лесхоза Кузьменкове было единодушным: деловой мужик.

И действительно, казалось, он был воплощением энергии. В особенности когда возникала возможность урвать для себя жирный кусок из общественного котла. На этой почве и возникли у директора разногласия с дозорными.

— Неправильно ведешь себя, директор, — сказали они. — Орудует в лесхозе, как в собственной вотчине. Предупреждаем тебя...

— А я плевать хотел на ваши предупреждения! — спесиво отвечал Кузьменков. — Не нашлись еще такие люди, которые могли бы мне указывать.

Но он ошибался: такие люди нашлись. Псковский областной комитет НК за использование служебного автотранспорта в личных целях, за противозаконное оформление двух дочерей, студенток Ленинградской лесотехнической академии, как стипендиатов лесхоза объявил ему строгий выговор и произвел денежный начет.

А что же Кузьменков? Может быть, одумался? Ничуть не бывало. С присущей ему энергией директор стал доискиваться: кто же вынес сор из избы?

И началось мщение. Согласно заранее составленному графику, руководитель дозорных тов. Федотов должен был отдыхать летом. Директор перенес его отпуск на позднюю осень. Полагались ему, как и другим работникам лесхоза, премиальные — директор без всяких на то оснований исключил председателя группы НК из списка премированных. И продолжал по-прежнему использовать директорский пост для личной наживы.

По инициативе областного комитета НК Кузьменков освобожден от занимаемой должности. Себежский райком КПСС за недостойное коммуниста поведение исключил его из рядов КПСС. Прокуратура района возбудила против проворовавшегося директора уголовное дело, и народный суд приговорил его к двум годам принудительных работ. Так бесславно, но вполне закономерно завершилась служебная карьера «делового мужика».

М. ГРИГОРЬЕВ.

«СЕМЕЙНАЯ» БОЛЕЗНЬ

Народным контролерам г. Абая Карагандинской области стало известно, что в магазине №35, где директором Е. Ионица, припрятывают ходовые товары и вообще не очень считаются с правилами торговли. Директору был объявлен строгий выговор, а работа магазина взята под постоянный контроль городского комитета НК. Между прочим, те же художества обнаружили в работе мужа Е. Ионицы — заведующего отделом магазина №13 А. Ионицы. Дозорные предложили объедине-

нию «Спорттовары» кардинальное «лечение» — освободить его от занимаемой должности. Но коллектив магазина и руководство объединения очень просили о снисхождении. Он, мол, осознал, больше не будет, станет образцом честности и т.д. И тогда было решено ограничиться строгим выговором.

Однако в редакцию пришло письмо, в котором говорилось, что ничегошеньки он не осознал и продолжает заниматься нехорошими делишками. Как показала повторная проверка, проведенная народными контролерами, сигнал оказался правильным. На этот раз пришлось прибегнуть к радикальному средству. А. Ионица от занимаемой должности освобожден.

КОНТРОЛЕРУ НА КАРАНДАШ

ПРОТОРИЛИ ДОРОГУ...

Известный французский астроном и инженер Урбен Леверье предугадал существование планеты Нептун на основании своих домашних расчетов.

И действительно, спустя несколько лет эта планета была обнаружена на орбите именно там, где предсказывал ученый. Но когда ему сказали, что он заслуживает монумента, и предложили посозерцать Нептун в телескоп, неожиданно услышали такой флегматичный ответ:

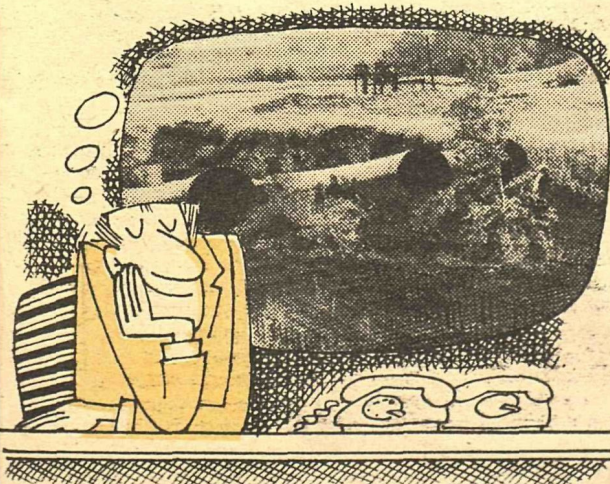
— Главное — проторить дорогу. Остальное меня уже не интересует...

Что ж, у астронома были небесные заботы поважнее, чем любоваться в телескоп собственным открытием. Пример, достойный подражания. И подражатели у него нашлись. О них сообщил в своем письме редактор газеты «Знамя» И. Кудряшов из Большемурашкинского района Горьковской области.

Что здесь наблюдается даже без помощи телескопа? А то, что руководители управления «Горькиймелиорация», подрывившись десяток лет назад соорудить в колхозе «Путь к коммунизму» плотину, вбухали в стройку десятки тысяч рублей. А дальше, видимо, решив, что главное для них — проторить дорогу, потеряли

к этой стройке интерес и беспечно сошли с орбиты. Занялись ли они другим делом, более достойным их размаха, сказать трудно. О былом напоминают поросшие травой плети арматуры, дренажные трубы и другое брошенное оборудование.

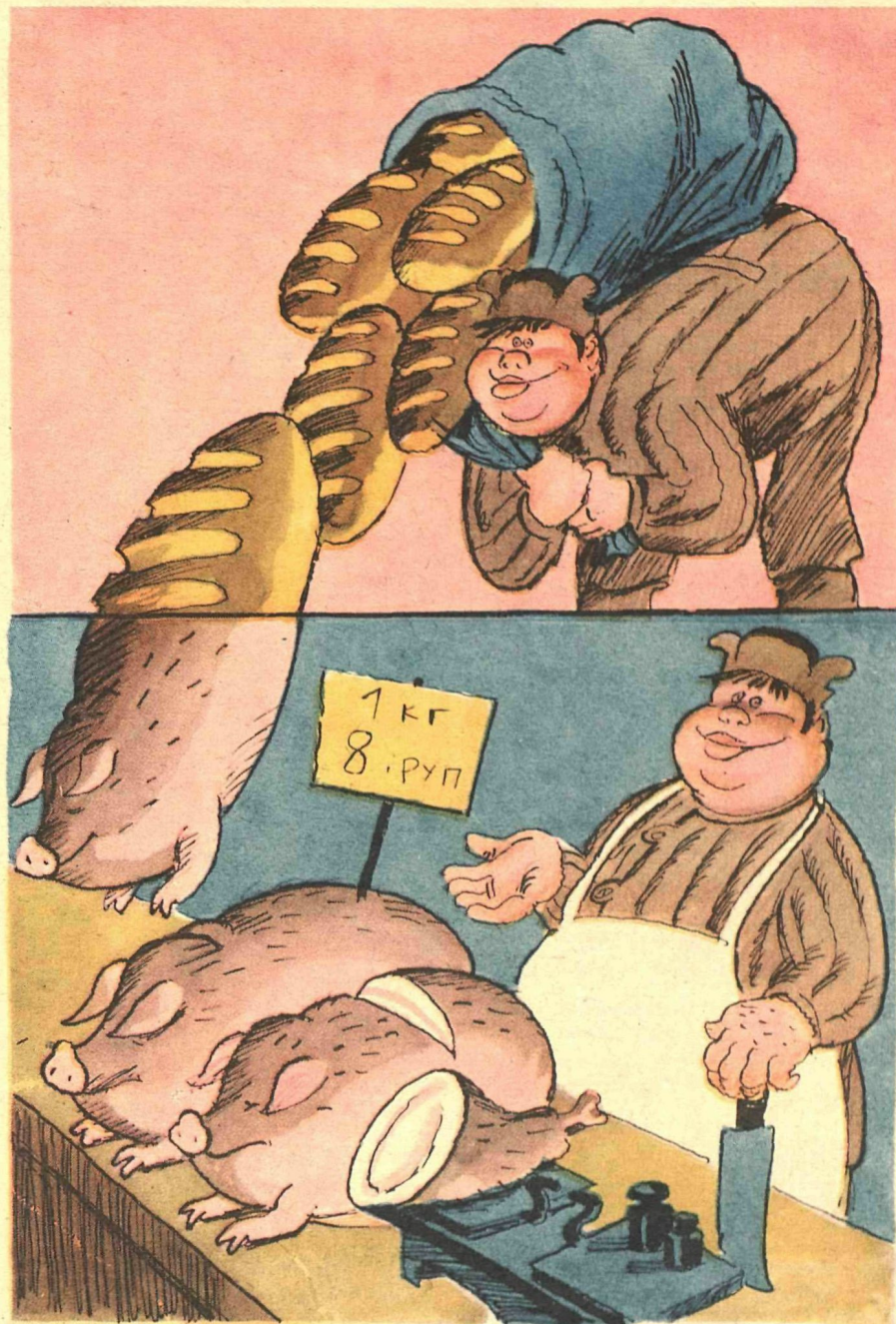
Нельзя сказать, что горьковские мелиораторы открыли какой-то новый вид расточительства. Однако, раз уж мы начали разговор об астрономии, стоит отметить, что бесполезные затраты составили в какой-то мере даже астрономическую сумму, во всяком случае, по местным масштабам. Да, всякие есть подражатели!..

Во многих торговых точках Владимирской области открыто нарушаются правила торговли хлебом. Например, в магазине №24 Судогодского торгового одному покупателю было сразу отпущено... 30 буханок.

(Из материалов Владимирского областного КНК).

КОММЕНТАРИЙ ХУДОЖНИКА

МЕТАМОРФОЗА

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ПРЕСТИЖ СО СЛЕЗОЙ

До самого последнего времени здание правления рыболовецкого колхоза «Рыбак Хиума» не потрясало воображения: контора как контора. Скромная, по скромным производственным масштабам самой рыболовецкой артели. Но кто же знал, что души ее председателя П. Воху и главного инженера Ю. Синисоо тянулись совсем к иному...

Они мечтали о природном доломите для стен главного корпуса, над которым не будет властно ни время, ни огонь. О кровле из оцинкованного железа, сохраняющего первозданную свежесть в любую прибалтийскую непогоду. Они видели величественное многоэтажное здание со множеством крытых переходов, парадными лестницами, просторными балконами, смотровыми площадками. Им мечталось о роскошном дворе с колоннадами и лепниной. И как божественное убежище уюта и неги, виделось подобие римской бани, где можно было бы попарить косточки и вдоволь поллещаться в просторном бассейне.

— Хотим, чтобы было так! — распорядились обуреваемые престижными соображениями вожаки артели.

— Так и будет! — ответствовали проектировщики.

Главный инженер Эстонского республиканского совета рыболовецких колхозов Л. Линк, главный архитектор Таллина Ю. Яама и другие ответственные лица поспешили поставить свои размашистые визы на проекте реконструкции прежнего здания правления вместо того, чтобы приложить холодный компресс к слишком разгоряченным головам зодчих и тех, кто их вдохновлял.

Сделал это за них республиканский комитет НК. Правда, из кассы «Рыбака Хиума» уже утекло на «реконструкцию» 167,5 тысячи рублей. В общем, плакали колхозные денежки. И даже выговоры, вынесенные виновникам растративания общественных средств, вряд ли будут способствовать тому, что эти слезы скоро высохнут...

Эва СИГЕЛОВА (ЧССР)

МАТЕРИНСКАЯ ГОРДОСТЬ

О, пани Губачекова, рада вас видеть! Игорек, скажи тете: «Здравствуйте!» Почему он показывает вам язык? Это он у доктора был, умничка мой, и там тоже язычок показывал...

Да что же ты, Игорек, прыгаешь в луже? Разве не видишь, что ты забрызгал новое платье тети? Ничего, пани Губачекова, дома вы его отстираете. Ах, вы ничего не видите? Но это только потому, что он бросил вам в лицо горсть песка! Что вы сказали? Вы бы его за это поставили в угол? Я вижу, пани Губачекова, у вас совершенно устаревшие представления о воспитании детей...

Игорек, иди сюда, лучше я возьму тебя на руки. Пани Губачекова, что это с вами? Почему вы морщитесь? Ах, проказник Игорек схватил вас за волосы! О боже! Что это у вас за воронье гнездо под париком?!

Куда же вы, пани?... Что же вы уходите, не попрощавшись? Я ведь не успела вам рассказать, как Игорек запер дедушку с бабушкой в чулане, когда мы с мужем были в доме отдыха...

И что это за манера — убежать, не выслушав до конца? А все из зависти, что у меня растет такой энергичный и смелый ребенок!

Перевел Г. ДУНДА.

Парижанин проводил жену в аэропорт и посадил ее на самолет до Нью-Йорка. Затем он сел в свой автомобиль и, с трудом пробираясь через запертые транспортом улицы Парижа, добрался до дома. На столе лежала телеграмма от жены: «Долетели благополучно. Целую. Мари».

«В двух спортзалах юноши и девушки училища уже проводят тренировки по боксу и тяжелой атлетике».

Газета «Макеевский рабочий».

«Трактор у него всегда на ходу: лишний раз не покурит, не посидит, проверит, все ли исправно».

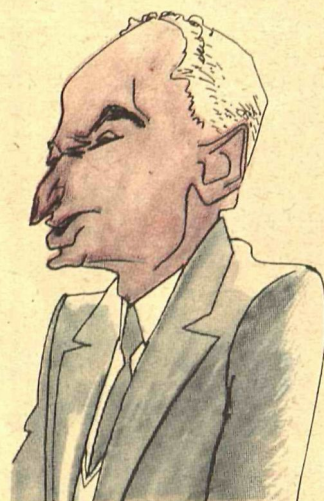
Газета «Рассвет коммунизма», г. Шелехов.

«Новосибирской инспекции рыбоохраны в каждодневной работе, особенно летом, приходится сталкиваться со случаями нарушения правил рыболовства и браконьерства».

Газета «Вечерний Новосибирск».

«Видите, зрителей на стадионе очень много, несмотря на выходной день, многие отдыхают».

(Из футбольного репортажа).
Прислал И. Бочков,
г. Ленинград.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Георгий Осипович
ОСИПОВ

К 70-летию
со дня рождения

Памфлет юбиляра
читайте на 10—11-й стр.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Продают

В связи с отъездом двухгодовалого хряка, пятимесячных подсвинок».

Газета «Вестник»,
г. Магадан.

«Большое впечатление на строителей произвело посещение Новодевичьего монастыря — пятиглавого собора, построенного в XXVI веке».

Газета «Алтайский строитель»
треста «Алтайсвинострой»,
г. Усть-Каменогорск.

«Комната Галлея и ее наблюдения» (авторы Н. Беляев и К. Чурюмов). В книге рассказывается об этой, самой известной нам комнате солнечной системы...

(Имеется в виду
комета Галлея).
Газета «Электросила»,
г. Ленинград.

— Почему я явился домой в шесть утра? Позавтракать.

«Суар», Бельгия.

Хозяйка, нанимая новую горничную, спрашивает:

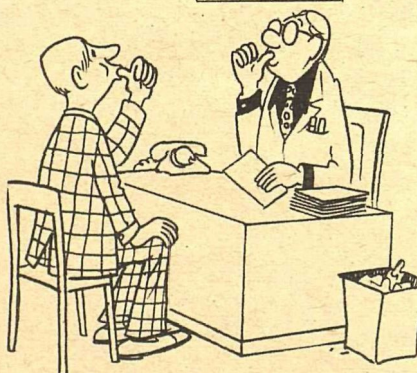
— Скажите, милая, а вы любите поугаев?

— Не беспокойтесь, мадам, я ем все.

— Рядовой Дюпон, зачем вы идете в столовую с винтовкой?

— Господин капитан, я не хочу еще раз остаться без компота!

ПСИХИАТР

— Так в чем заключаются ваши проблемы?..

«Сан ньюс-пикториал», Австралия.

Церковный служка украдкой пробрался к священнику в то время, когда тот читал проповедь, и прошептал:

— Отец, там на хорах играют в покер...

— Знаю, — прошептал пастор, — но сначала я должен закончить здесь.

«Нью-Йоркер», США.

В небольшом американском городе хирург местного госпиталя спрашивает у владельца магазина:

— Сколько вы продали мотоциклов в этом месяце?

— Двадцать штук.

— Интересно, куда же делись еще трое?

— Я обожаю книги — они полны слов!
«Эриссон», Франция.

Поздно вечером из казино выходит дама. Тотчас возле нее оказывается молодой человек и говорит:

— Мадам, дайте мне денег.

— Как вам не стыдно! — возмущается дама. — Такой молодой и уже христарадничаешь!

— Простите, мадам, — обиделся человек, — я не нищий, я — грабитель.

Слова, слова...

Чем больше воды в речах, тем медленнее течение мысли.

Приписывается Цицерону.

Один правильный прогноз погоды не делает.

Шутка карфагенских синоптиков.

Каждого, перед кем гнул спину, считал лилипутом.

Гулливерова мудрость.

Януш ОСЕНКА
(Польша)

КАК СТАТЬ МОЛОДЫМ

С незапамятных времен люди мечтали о вечной молодости.

Алхимики искали чудодейственный эликсир.

Уповав на омоложение, старики соглашались перенести чудовищные операции.

Отсталые представители человечества готовы были запродать душу дьяволу.

Я не рискнул идти так далеко.

На днях я позвонил в организацию, ведающую делами молодежи. Решил выяснить, могу ли я еще считать себя молодым.

Произошел следующий разговор:

— Я хотел бы выяснить, до какого возраста можно относить себя к категории молодых.

— У нас не имеется точных указаний.

— А приблизительно?

— Сколько вам лет?

— Я бы не хотел уточнять. Ну, например, если мне двадцать, я могу относить себя к молодежи?

— Конечно.

— Ну, а если мне, к примеру, тридцать?

— Да... Можно сказать, что относитесь.

— Ну, а если мне шестьдесят, то, наверное, уже нет?

— Шестьдесят?! Еще чего выдумали! Безусловно, нет.

— А пятьдесят?

— Нет, нет.

— А сорок?

— Пожалуй, нет.

— Пожалуй? Значит, в этом случае имеется какая-то неясность? Вы не могли бы уточнить?

— Нет, если сорок, вы к молодежи не относитесь.

— А тридцать восемь — более или менее молодежь?

— Ну, скорее менее, чем более, но молодежь. А вам тридцать восемь?

— Это неважно, сколько мне. Я интересуюсь вообще. Значит, в тридцать восемь молодежь, а в сорок — уже нет. Два года имеют такое значение?

— Имеют.

— Удивительно. Как вы определяете возраст?

— По метрикам.

— А вы не знаете такую поговорку: «Человеку столько лет, на сколько он выглядит»?

— Мы по поговоркам не работаем.

— Однако точного возраста молодежи вы определить не можете!..

Я повесил трубку. Как все зыбко в жизни, где царит принцип относительности! Тридцать деревьев — это уже лес, а пятнадцать — еще роща. Если я возьму на работе скрепку — пустяк, а если я унесу тысячу скрепок — это уже кража...

Но недавно я все-таки понял, как вернуть молодость. В магазине для молодоженов я увидел пожилого человека, который хотел купить одеяло. Продавщица сказала, что эти одеяла продаются только молодым женихам. Пожилой не обратил на это внимания. Он вложил незаметно в карман продавщице денежную купюру и купил одеяло на правах молодожена.

Теперь я знаю, как снова стать молодым...

Перевел
Н. ЛАБКОВСКИЙ.

На рынке покупатель спрашивает:
— Сколько стоит эта кошка?
— Сто франков.
— Но вчера вы за нее просили только двадцать.
— Сегодня она съела попугая!

— Простите, но не кажется ли вам, что сейчас уже не модно носить такие усы, как у вас?
— А я их не ношу, а donaшиваю.

— Поверь, дорогая, я сделал это только для того, чтобы птицы не склевывали нашу вишню!

«Уикэнд», Англия.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Поясница. 6. Проселок. 9. Котел. 10. Огонь. 11. Филантроп. 14. Солдат. 17. Мастер. 18. Течение. 19. Обломок. 20. Соловей. 24. Водопой. 25. Каприз. 26. Диспут. 30. Воротилов. 32. Живот. 33. Жизнь. 34. Академия. 35. Портмоне.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дятел. 2. Пикник. 3. Восток. 4. Благо. 5. Простота. 7. Канитель. 8. Занавес. 12. Начальник. 13. Садовский. 15. Сенокос. 16. Шиворот. 21. Старшина. 22. Богатый. 23. Внушение. 27. Солома. 28. Холера. 29. Пожар. 31. Силок.

Хотите узнать, как поживает сегодня братец кролик? Не персонаж детской сказки, а натуральный кролик, имеющий, как известно из зоологии, самое прямое отношение к кролику, который благодарю своей выдающейся способности размножаться когда-то чуть не «съел» австралийский континент... Вот о сегодняшней нелегкой судьбе этого одомашненного зайца, от которого мы можем получить (или не получить) аппетитное жаркое и недорогие шапки-ушанки, вы и узнаете, прочитав в следующем номере фельетоны «В меню почти не виден» и «Рагу без кролика».

В СЛЕ ДУЮ ЩЕМ НОМЕ РЕ

КРОКОДИЛ

№ 3 (2517)
январь

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, Н. Беловцев, М. Битный, С. Веткин, В. Владов, Р. Дружман, Ю. Ерофеев, Ю. Макаренко, Н. Малов, В. Мохов, В. Полухин, Л. Филиппова, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 20.12.85.
Подписано к печати 27.12.85.
А 04694.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54. Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5440000 экз.
(1-й завод: 1—3290758).
Изд. № 78. Зак. № 2138.

© Издательство ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

4547

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

— Господа!
В нашей стране
убеждения—
это личное дело
каждого!

ВСЕСОЮЗНАЯ
орд. „ЗНАК ПОЧЕТА“
КНИЖНАЯ ГАЛАТА
1988 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

ДЕТЕКТИВЫ ДЕТЕКТОРЫ

Есть рекорд! Но кубков, медалей и лавровых венков за него не положено.

Американцев всего 237 миллионов, включая вчера родившихся, а тайных дел на американцев в различных ведомствах заведено более 300 миллионов!

Как видим, темпы роста населения безнадежно отстают от рекордной скорости размножения доносов и досье.

Всякий, кто хоть раз в беседе после обильного ленча высказался, скажем, за равноправие индейцев, заносится в черный список «потенциальных коммунистов». Журналист, написав правдивую статью о гонке вооружений, немедленно становится «антидемократическим элементом».

В разряд «неблагонадежных» были в свое время внесены драматург Бертольд Брехт и ученый Альберт Эйнштейн. «Отец атомной бомбы» Юлиус Роберт Оппенгеймер проходил по секретным карточкам как «замаскированный советский агент». «Агентшей» считалась даже супруга президента Элеонора Рузвельт. Тайные детективы тщательно следили за ней.

Ныне времена не те, и детективов заменили детекторы. В их холодных металлических обручах и пластиковых датчиках человеку совсем тошно: покажет «детектор лжи», что ты недостаточно патриотичен,— пойдешь доказывать, что это у компьютера короткое замыкание либо у тебя повышенное артериальное давление.

А недавно в Белом доме объявлено о поголовной проверке на детекторах лжи служащих государственных учреждений. Лишь шефы таких ястребиных гнезд, как Пентагон, ЦРУ и ФБР, будут, возможно, освобождены от унижительной процедуры. Оно и понятно— эти лгут по долгу службы, и проверять их значило бы ставить под сомнение их основное профессиональное качество.

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА.